Pestrzhetskii, Dmitrii
Illarionovich
Russkaia promyshlennost'
posle revoliutsii

HC
335
P348

ВСЕОБЩАЯ БИБЛІОТЕКА

№ 8

Проф. Д. ПЕСТРЖЕЦКІЙ

РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦІИ

РУССКОЕ
УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕРЛИНЪ

Всеобщая Библіотека

№ 8

Pestrzetskiĭ, Dmitriĭ Marianovich

Проф. Д. ПЕСТРЖЕЦКІЙ

Russkaia promyshlennost' poslie revoliutsii

РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦІИ

Русское Универсальное Издательство
БЕРЛИНЪ
1921

Collection

Druck von Hempel & Co G. m. b. H., Berlin SW. 68, Zimmerstr. 7-8.
Наборъ типогр. газеты „Голосъ Россіи“ (Г. А. Гольдберга).

HC
335
P348

LIBRARY
SEP 19 1968
UNIVERSITY OF TORONTO

I.

Рабочіе.

Быстро оправившись отъ потрясеній, причиненныхъ японской войной и революціей 1905 г., русская промышленность дѣлала до 1917 г. быстрые успѣхи. Добыча каменнаго угля съ 1.197 тыс. п. въ 1904 г. поднялась въ 1913 г. до 2.058 тыс. п. Выплавка чугуна, въ тотъ же промежутокъ времени, возросла съ 181 мил. п. до 284. Хлопчатобумажныя фабрики переработали хлопка въ 1905 г. 16.682.680 п., а въ 1913 г. — 27.343.333 п. Міровая война весьма мало ослабила промышленность. Не говоря уже о промышленности, работавшей на оборону, нѣкоторыя отрасли ея, вслѣдствіе прекращенія заграничнаго привоза, даже дали нѣкоторое повышеніе по сравненію съ довоеннымъ временемъ. Положеніе промышленности стало ухудшаться съ марта 1917 г., когда во взаимоотношеніяхъ труда и капитала исключительно рѣшающій голосъ получилъ первый.

Рабочіе стали предъявлять требованія о повышеніи заработной платы не только на будущее время, но и за истекшіе годы, очень часто съ начала войны. Когда работодатель на это не соглашался, то ему предъявлялось обвиненіе въ саботажѣ. Министръ труда Временнаго Правительства М. И. Скобелевъ (соц.-дем.) не могъ не признать, что исполненіе предъявляемыхъ рабочими требованій равнозначительно крушенію всей русской промышленности и обращенію Россіи въ колонію западныхъ государствъ для сбыта ихъ залежавшихся товаровъ. Тѣмъ не менѣе подъ давленіемъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ всѣ эти требованія удовлетворялись.

Въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ 1917 г. между представителями фабрикантовъ и совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ послѣдовало соглашеніе о введеніи 8-часового рабочаго дня безъ уменьшенія

заработной платы. Согласно постановленію засѣдавшаго съ 20 апрѣля 1917 г. рабочаго конгресса вознагражденіе за сверхурочную работу увеличивалось не менѣе чѣмъ въ 1½ раза противъ нормальнаго. Права привезенныхъ во время войны иностранныхъ рабочихъ, китайцевъ, корейцевъ, персовъ, имѣли быть ограничены. На будущее время привозъ ихъ воспрещался, а заключенныя съ ними условія подлежали пересмотру. Названные рабочіе д. б. подчиняться общимъ правиламъ о рабочихъ и примкнуть къ профессіональнымъ союзамъ на общемъ основаніи (Торгово - Промышленная Газета 25 марта и 20 апр. 1917 г.).

Съ іюля 1917 г. испуганные все возраставшими требованіями рабочихъ и быстрымъ пониженіемъ производительности ихъ труда, промышленники стали закрывать мѣстами свои предпріятія. Они не вѣрили теоріи, согласно которой цѣны на продукты возрастаютъ быстрѣе рабочей платы, и въ своихъ производственныхъ калькуляціяхъ исходили не изъ будущихъ, а изъ настоящихъ цѣнъ на свои издѣлія.

Сначала закрытіе фабрикъ шло довольно медленно, но къ осени значительно усилилось. На учрежденныхъ по резолюціи рабочаго конгресса биржахъ труда появились безработные, которые, на находя себѣ новыхъ мѣстъ, разъѣзжались по деревнямъ.

29 октября 1917 г., черезъ 3 дня послѣ октябрьской революціи, за подписью Ларина, было обнародовано положеніе о 8 час. рабочемъ днѣ. Сверхурочныя работы подлежали оплатѣ вдвойнѣ (ст. 18). Единовременно съ обнародованіемъ названнаго положенія совѣтское правительство ввело рабочій контроль, какъ мѣру, подготовительную къ соціализаціи промышленности и переводу всѣхъ предпріятій въ собственность совѣтской республики. Объ этомъ было объявлено въ § 2 декларації о правахъ рабочихъ, обнародованной въ «Правдѣ» отъ 5/18 ноября 1918 г. № 3.

1/14 ноября 1917 г., вмѣстѣ съ обнародованіемъ декрета о рабочемъ контролѣ, были учреждены фабричные и заводскіе комитеты. Назначеніемъ этихъ новыхъ учрежденій было водвореніе на фабрикахъ порядка. Фактически однако они всю свою дѣятельность направили на дальнѣйшее повышеніе заработной платы внѣ всякой зависимости отъ положенія промышленности.

$\frac{\text{19 ноября}}{\text{2 декабря}}$ 1917 г. на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій была возложена обязанность страховать за свой счетъ рабочихъ отъ безработицы. Сначала фабрикантъ д. б. вносить для этой цѣли въ особую кассу отъ 3 до 5% съ заработной платы, но вскорѣ (3 мая 1918 г.) размѣръ этихъ взносовъ былъ повышенъ до 4 и 6%. Безработные, во время безработицы, имѣли получать до полнаго размѣра заработной платы со всѣми прибавками (за квартиру и пр.). Платы рабочимъ были фиксированы безъ всякаго соотношенія съ продуктивностью труда, исходя лишь изъ удовлетворенія довольно широко исчисляемыхъ потребностей на прожитокъ. По требованію заводскихъ комитетовъ почасная плата въ Петербургѣ была опредѣлена въ 1 р. 80 к. — 2 р. 50, а въ Москвѣ — 1 р. 4 к. — 2 р. 40 к. (Наше Слово 29 мая 1918 г. № 42).

По закону 16 декабря 1917 г. всѣ банки б. національзированы и объединены въ одинъ Народный Банкъ, замѣнившій собою Государственный. Въ связи съ этимъ для промышленности отпала возможность частнаго кредита, а кредитъ въ Народномъ Банкѣ оказывался лишь при поддержкѣ мѣстнаго фабричнаго комитета. Поставленные въ безвыходное финансовое положеніе владѣльцы промышленныхъ предпріятій стали ихъ закрывать. Единовременно съ этимъ началась національзація или конфискація промышленныхъ предпріятій. Въ національзированныя предпріятія назначались новыя управленія въ лицѣ заводскихъ и фабричныхъ комитетовъ. Въ первую голову были, повидимому, конфискованы заводы Симскіе, Сергинско-Уфалейскіе и Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ. (Наше Слово $\frac{\text{29 декабря 1917 г.}}{\text{11 января 1918 г.}}$ № 24). Обычно конфискація или, какъ потомъ стали выражаться, національзація предпріятій производилась по просьбамъ заводскихъ комитетовъ, которые желали быть единственными хозяевами въ предпріятіи.

Къ 1 апрѣля 1918 г. число рабочихъ занятыхъ на фабрикахъ Петербурга съ 365777 (по другимъ свѣдѣніямъ съ 600 тысячъ) упало до 144530.

Количество безработныхъ въ Россіи стало достигать цифръ, которыя не могли не возбуждать опасеній. Къ этому времени относятся проекты объ от-

правкѣ ихъ въ Сибирь. Въ концѣ марта безработнымъ былъ предоставленъ даровой проѣздъ на родину, и они, въ связи съ наступившимъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ недостаткомъ питанія, бросились въ деревню уже съ дѣйствующихъ фабрикъ. Въ апрѣлѣ 1918 г. изъ Петербурга, по безплатнымъ билетамъ, выѣхало на родину свыше 50 тыс. рабочихъ.

Съ января по октябрь 1918 г. на СПБ. биржѣ труда предложеній труда было 281548, а мѣстъ заявлено было всего 132696.

На конгрессѣ представителей національзированныхъ фабрикъ и заводовъ Ларинъ утверждалъ, что «наша промышленность въ настоящее время уже достаточно созрѣла, чтобы быть управляемой государствомъ, т. е. быть національзированной. Въ первую голову д. б. національзированы предпріятія, производящія сырье, т. е. угольная и металлургическая промышленность. Національзированіе такихъ предпріятій, по мнѣнію Ларина, должно ускорить темпъ національзаціи другихъ предпріятій».

Съ лѣта 1918 г. національзація промышленныхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и иныхъ предпріятій пошла ускореннымъ темпомъ, но всетаки лишь къ концу 1920 г. національзированы были 100% существовавшихъ предпріятій. Позднѣе другихъ была закончена національзація кожевенной промышленности и рыбныхъ промысловъ. Въ національзированныхъ предпріятіяхъ нормы оплаты труда опредѣлялись профессіональными союзами исключительно по потребности на прожитокъ, а не по принципу услугъ. Сдѣльная плата была совершенно изгнана.

Съ мая 1918 г. въ промышленной жизни стали особо сильно наблюдаться: 1) непомѣрное повышеніе заработной платы и 2) пониженіе производительности труда. Газеты Совѣтской Россіи этого времени пестрятъ указаніями въ этомъ смыслѣ. Такъ, напр., приводится, что во время войны 3-дюймовая шрапнель обходилась 4 р. 25 коп., а въ апрѣлѣ 1918 г. одна лишь работа по ея изготовленію стоила 86 рублей. На національзированномъ заводѣ Бари рабочая плата увеличилась въ 4 раза, а продуктивность труда уменьшилась тоже въ 4 раза, т. е. расходы по оплатѣ труда возросли въ 16 разъ. Обработка 1 пуда шелковыхъ коконъ до войны стоила 20 р., а въ мартѣ

1918 г. — 80 руб. На фабрикѣ Щербакова выработка одного и того же количества товара требовала въ 1916 г. — 10,5 часовъ работы, а въ 1917 г. — 17 часовъ. Въ СПБ. на ниточной фабрикѣ одно и то же количество рабочихъ выработало: въ январѣ 1918 г. 8418 гроссъ нитокъ, а въ 1919 г. — всего 1910, т. е. производительность труда упала въ 4,4 раза.

Отданная въ руки заводскихъ и фабричныхъ комитетовъ русская промышленность стала падать съ головокружительной быстротой, какъ это мы увидимъ при обозрѣніи отдѣльныхъ ея отраслей. Съ другой стороны, «Власть народа» описываетъ тираннію заводскихъ и фабричныхъ комитетовъ въ отношеніи своихъ же товарищей рабочихъ. Въ рѣчи, произнесенной уже 23 мая 1918 г., тогдашній руководитель промышленной совѣтской политики Ларинъ охарактеризировалъ рабочій контроль, какъ мѣру никуда негодную. Въ однихъ случаяхъ, по словамъ оратора, рабочій контроль велъ къ переходу всего предпріятія въ руки рабочихъ, а въ другихъ — къ полной пріостановкѣ предпріятія.

Весною 1917 г. значительная часть частновладѣльческой посѣвной площади осталась необсѣмененной. Выходъ зерна въ этомъ году оказался на 17—18% ниже обычнаго. Рабочіе получали паекъ по 1 классу, но, тѣмъ не менѣе, фактически это составляло $^3/_4$ фунта на 2 дня. Хотя заработная плата къ этому времени поднялась на 525%, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, стоимость продуктовъ питанія вздорожала на 575%. Никакое увеличеніе расцѣнки труда не могло угнаться за бѣшенымъ ростомъ цѣнъ на продукты питанія. Рабочіе націонализированныхъ фабрикъ, призыкшіе ранѣе къ питанію на 4 и даже 5 тыс. калорій, получали пайки *), достаточные для развитія лишь 600—700 калорій. Поэтому началось неудержимое стремленіе ихъ въ деревню, на дешевыя или дарозыя харчи. Другая часть рабочихъ бросала фабрики и шла въ мѣшечники, занимаясь провозомъ хлѣба изъ деревень въ города. По переписи 1920 г. съ 1 января 1917 г. изъ болѣе крупныхъ городовъ выселилось свыше 3,6 мил. душъ. На 1 января 1918 г. въ Россіи, въ предпріятіяхъ, имѣющихъ свыше 16 рабочихъ или снабженныхъ механическими двигателями, было рабочихъ 2.402.000. Къ

*) 1 фунтъ хлѣба развиваетъ 750 калорій.

1 августу того же года осталось уже только 1.419.000, а 1 января 1919 г. — 1,2 мил. Потомъ число ихъ упало до 1000 тыс. Но, давая эти цифры, «Извѣстія» прибавляютъ, что число рабочихъ, фактически занятыхъ въ промышленности, не превышаетъ 400 тыс. (Deutsche Allgemeine Zeitung, 21 янв. 1921 г.). Несмотря на странность такого сообщенія, оно находитъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ статистики совѣтскаго правительства. Тамъ постоянно встрѣчается графа: «рабочіе недѣйствующихъ фабрикъ». Въ частности на 153 текстильныхъ фабрикахъ, не работавшихъ въ 1920 г., значилось рабочихъ 77146 душъ, которые получали паекъ. При исчисленіи нормъ натуральнаго премированія совѣтское правительство исходило (въ 1920 г.) изъ числа 750 тыс. рабочихъ. При этомъ, какъ можно заключить изъ статьи въ Экономической Жизни б. губернскаго статистика уфимскаго земства В. Громана, человѣка весьма опытнаго и знающаго по своей части, теперешняя совѣтская статистика перестала держаться прежняго правила включать въ число «рабочихъ» только лицъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, т. е. въ которыхъ число рабочихъ превышаетъ 16 душъ или въ которыхъ имѣются механическіе двигатели. Если г. Громанъ не ошибается, то въ такомъ случаѣ % уменьшенія рабочаго состава д. б. еще болѣе повышенъ, чѣмъ тотъ, который мы отмѣтили выше (2.402.000 и 400 тыс.). Въ виду уменьшенія числа рабочихъ, разбѣжавшихся по деревнямъ, и пониженія продуктивности ихъ труда, получилось колоссальное уменьшеніе фабричнаго и заводскаго производства. Здѣсь скажемъ лишь, что наиболѣе необходимыя для государства отрасли промышленности даютъ лишь 1% продуктовъ по сравненію съ выработкой 1916 и 1917 гг.

Не получая ничего отъ города, деревня перестала давать ему продукты питанія. Уже съ весны 1918 г. хлѣбъ приходилось добывать отъ крестьянъ съ оружіемъ въ рукахъ. Красноармейцы, отправляясь для этой цѣли въ деревни, получали въ свою пользу 15% добычи. Для продовольствія городовъ, красной арміи и населенія губерній, потребляющихъ хлѣбъ, удается получить съ крестьянъ лишь 40—45% разверстки, сдѣланной по голодной нормѣ. Получается заколдованный кругъ: рабочіе бѣгутъ съ фабрикъ,

т. к. не получаютъ тамъ достаточнаго питанія, а крестьяне не даютъ своего хлѣба въ города, т. к. городъ не вырабатываетъ нужныхъ имъ предметовъ промышленности. Въ 1913 году въ Россіи было 152.509 промышленныхъ предпріятій, а въ 1920 г. на 31 декабря по обслѣдованію комиссаріата труда ихъ было въ 25 обслѣдованныхъ губерніяхъ всего 2585 (Экономическая Жизнь 18 марта 1921 г. № 59). Въ 1917 г., въ Москвѣ крупныхъ предпріятій, имѣвшихъ свыше 200 р., числилось 681. Изъ нихъ въ 1919 г. оставалось всего 173. Въ Петроградѣ такихъ же предпріятій было 740, а на 1 января 1920 г. ихъ оставалось 434; къ октябрю того же года 399. Весной 1921 г. число ихъ сократилось на 75% по случаю топливнаго кризиса. Въ результатѣ такое положеніе: совѣтское правительство, чтобы накормить красную армію, населеніе городовъ, потребляющихъ губерній и рабочихъ, должно поддерживать и развивать промышленность, т. к. крестьяне отдаютъ хлѣбъ лишь за продукты этой промышленности; рабочіе, разбѣжавшись по деревнямъ, занявшись мѣшечничествомъ, не хотятъ возвращаться на фабрики, т. к. фабрика не можетъ обезпечить имъ достаточнаго питанія. Въ цѣляхъ подъема промышленности совѣтское правительство, начиная съ осени 1919 года, предприняло рядъ мѣръ въ 2 направленіяхъ: 1) въ цѣляхъ подъема производительности труда и 2) въ цѣляхъ увеличенія состава рабочихъ въ націонализированныхъ предпріятіяхъ. Въ первомъ направленіи оно еще въ 1919 г. отказалось отъ усвоеннаго съ 1918 г. начала оплаты труда не по количеству услугъ, не по количеству выработаннаго продукта, а исключительно по потребности на прожитокъ. Съ 1919 г. опять появилась издѣльная плата и денежное премированіе. Въ этомъ направленіи начало положилъ комиссаріатъ п. сооб. и металлургическіе заводы. Рабочій нормально получалъ въ день 100 руб., но при напряженіи силъ могъ выработать до 300 руб. Но при стоимости сапогъ въ 70 тыс., фунта мяса 1500 р. и т. д., для рабочаго не представлялось интереснымъ напрягать свои силы, затрачивать вмѣсто 900 калорій — 3000 калорій, чтобы получить въ мѣсяцъ денежную прибавку, еле-еле достаточную для покупки 4 ф. мяса. Это тѣмъ болѣе понятно, что, какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу Экон. Жизнь,

для человѣка, напрягающаго свои силы, нужно значительно большее количество калорій, чѣмъ для работающаго спустя рукава. Послѣ неудачи денежнаго премированія въ томъ же 1919 г. въ морскихъ предпріятіяхъ б. введены натуральныя преміи сахаромъ, хлѣбомъ, солью, рыбой (Экон. Жизнь 1919 г. 27 ноября № 207). Декретами 1 мая, 8 іюня и 23 октября натуральное премированіе было введено въ видѣ общей мѣры какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. Для этой цѣли былъ выдѣленъ особый фондъ изъ продуктовъ питанія и мануфактуры. Премированіе натурой начиналось по выполненіи 100% производственной программы. Кромѣ того рабочіе, въ случаѣ успѣшной работы, стали получать вознагражденіе продуктами собственнаго производства. Для рабочихъ въ текстильной промышленности назначены выдачи мануфактурой: на мужчину по 7½ аршинъ, а на женщину по 10 аршинъ (Эк. Ж. 22 іюня 1920 г.). «Первопричиною того тяжелаго положенія, въ которомъ находится русская промышленность», писалъ въ Экономической Жизни 19 ноября 1919 г. комиссаръ труда Шляпниковъ, «является отсутствіе на фабрикахъ к. л. дисциплины или порядка. Фабричные и заводскіе комитеты, учрежденные для возстановленія на фабрикахъ порядка, не выполнили своей миссіи. Наоборотъ, они свели на нѣтъ послѣдніе остатки дисциплины и, кромѣ того, разграбили заводскій инвентарь. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ насъ уничтожить эти комитеты и во главѣ промышленныхъ предпріятій поставить единоличную власть въ лицѣ отвѣтственныхъ директоровъ фабрикъ и заводовъ».

На конгрессѣ рабочихъ 1 января 1920 г. въ Москвѣ Троцкій и Радекъ признавали необходимымъ подчинять рабочихъ во время работъ военной дисциплинѣ. Декретомъ 23 февраля 1920 г. на фабрикахъ введена милитаризація, фабричные и заводскіе комитеты упразднены и управленіе фабриками и заводами вручено единоличной власти директоровъ, вооруженныхъ сильной дисциплинарной властью до лишенія пайка и отсылки въ концентраціонные лагеря. Въ декретѣ было подчеркнуто, что фабричные и заводскіе комитеты уничтожаются, т. к. они не исполнили своего заданія ввести на фабрикахъ порядокъ и лишь деморализировали рабочую среду. Повидимому, приведенныя мѣры

къ повышенію производительности труда не привели къ желанному результату, т. к. 9 октября 1920 г. Эконом. Жизнь сообщаетъ, что, считаясь съ фактомъ пониженія производительности труда, для доведенія промышленности до уровня 1917 г. нужно теперь не 2,4 мил. рабочихъ, а 8,45 мил. Для привлеченія на фабрики и заводы рабочихъ въ октябрѣ 1919 г. рѣшено было ввести для нихъ такъ называемый «бронированный» паекъ. До этого рабочіе получали, какъ отмѣчено выше, паекъ по 1 разряду, по $^3/_4$ ф. на 2 дня. Бронированный паекъ составлялъ при 8-часовомъ рабочемъ днѣ 1 фунтъ хлѣба, 48 золотниковъ овощей; при 10-часовомъ—1¼ фунта хлѣба, 60 золотник. овощей; при 12-часовомъ — 1½ фунта хлѣба при томъ же количествѣ овощей. Бронированнымъ пайкомъ фактически возстановлялся въ промышленности 12-часовой рабочій день, т. к. не было рабочаго, который бы не желалъ получать прибавку въ ½ ф. хлѣба въ день; однако, въ виду того, что бронированіе производилось часто не считаясь съ реальными рессурсами комиссаріата продовольствія, фактическое полученіе продовольствія на мѣстахъ не превышало въ среднемъ 30—40%, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ и доходило до 100% (Экон. Жизнь 29 окт. 1920 г. Дѣятельность Главкома Труда). Такой паекъ, конечно, не могъ привлечь на фабрики новыхъ рабочихъ изъ деревень, гдѣ они все таки питались нѣсколько сытнѣе. Поэтому б. сдѣланъ рядъ попытокъ привлечь въ Россію рабочихъ коммунистовъ изъ Германіи, Швеціи и Англіи. Изъ Германіи въ маѣ 1920 г. пріѣхала партія коммунистовъ, направленная для работъ на Коломенскій заводъ. Увидавъ, что такое бронированный паекъ и что можно купить на получаемую рабочую плату, нѣмцы учинили скандалъ и уѣхали къ себѣ въ Германію. Англичане и шведы дѣйствовали осторожнѣе. До поѣздки въ Россію они послали туда на развѣдки своихъ агентовъ, которые сообщили, что условія работы въ Россіи теперь не являются подходящими ни для шведовъ, ни для англичанъ.

Въ декабрѣ 1919 г. Троцкій въ газетѣ «Правда» предложилъ болѣе смѣлую мѣру: установленіе наряду съ повинностью воинской повинности трудовой. Для изученія этого вопроса 27 декабря 1919 г. была образована подъ его предсѣдательствомъ особая ко-

миссія. 1 января 1920 г. открылась въ Москвѣ Всероссійская Конференція представителей рабочихъ биржъ труда, которая высказалась за то, чтобы квалифицированные рабочіе были принуждаемы работать по своей спеціальности, вмѣсто того чтобы заниматься запрещенной торговлей изъ подъ полы. 23 января 1920 г. ва это высказался Совѣтъ Коммунистической Партіи, послѣ чего законъ о рабочей повинности всѣхъ гражданъ Россійской Республики б. обнародованъ.

Еще ранѣе, 15 января 1920 г., послѣдовалъ декретъ объ образованіи изъ красныхъ армій трудовыхъ и о преобразованіи 3 красной арміи въ 1-ую трудовую. По сообщенію совѣтской прессы эта армія состоитъ изъ 240 тыс. красноармейцевъ (?), 7000 буржуевъ, 7000 лошадей военныхъ и 150 тыс. лошадей частныхъ. До марта 1920 г. («Призывъ» 11 марта 1920 г., «Правда» 11 марта) было образозано еще 4 трудовыхъ арміи. Задачи ихъ: добываніе торфа, каменнаго угля, организація транспорта товаровъ, огородничество, посадка картофеля, ремонтъ желѣзнодорожнаго состава и вообще работа въ разнаго рода промышленныхъ предпріятіяхъ. По заявленію Зиновьева, красныя арміи, по окончаніи гражданской войны, д. б. вообще преобразованы въ трудовыя и, занимаясь работами въ разныхъ областяхъ промышленности, д. б. во всякое время готовы стать подъ ружье.

Декретъ о милитаризаціи труда и введеніи трудовой повинности былъ изданъ 5 февраля 1920 г. Въ теченіе весны и лѣта былъ произведенъ цѣлый рядъ спеціальныхъ мобилизацій, а по декрету 13 сентября 1920 г., полная мобилизація 3 возрастовъ. Эта послѣдняя вмѣсто ожидавшихся 146621 рабочихъ дала, по свѣдѣніямъ комиссаріата труда, 131738 человѣкъ, а по свѣдѣніямъ хозяйственныхъ управленій фабрикъ и заводовъ, куда мобилизованные были направлены, 32738.

Такимъ образомъ, въ настоящее время рабочій составъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ троякій: 1) вольно-наемные рабочіе, 2) работающіе по трудовому призыву и 3) б. солдаты красныхъ армій, обращенныхъ въ трудовыя.

Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, согласно предложенію Троцкаго, подчинены желѣзной дисциплинѣ, по крайней мѣрѣ — на бумагѣ. Они должны являться

на работу не позднѣе 10 минутъ послѣ свистка, на обѣдъ имъ полагается не болѣе 20 минутъ. За нарушеніе служебной дисциплины, прогулы и проч. они подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, лишенію пайка и отсылкѣ въ концентраціонные лагери. Въ этихъ лагеряхъ въ мартѣ 1921 г. будто бы скопилось 240 тыс. виновныхъ.

Изъ данныхъ заводской статистики за 1921 г. дѣйствительно видно, что по нѣкоторымъ предпріятіямъ количество прогуловъ уменьшилось. Такъ въ январѣ 1919 г. рабочихъ дней на 1 рабочаго приходилось, за вычетомъ прогуловъ, — 14,6, а въ декабрѣ 1920 г. — 22,4. Но, съ другой стороны, въ февралѣ 1921 г. въ Донскомъ бассейнѣ при 23 рабочихъ дняхъ, выходовъ на работы было всего 15. По 7 ударнымъ заводамъ юга Россіи % невыхода на работы составлялъ 28% всѣхъ рабочихъ дней въ году, т. е. равнялся 78 днямъ.

Какъ бы ни относиться въ принципѣ къ введенію въ промышленности принудительнаго труда, во всякомъ случаѣ, можно было разсчитывать, что влитіе въ рабочую массу трехъ призывныхъ возрастовъ и преобразованіе нѣсколькихъ красныхъ армій въ трудовыя должно, хотя бы на короткій срокъ, усилить промышленное производство. Исходя изъ такого расчета послѣ преобразованія 5 красныхъ армій въ трудовыя, совѣтское правительство составило проектъ о возобновленіи работъ въ цѣломъ рядѣ закрытыхъ промышленныхъ предпріятій. Въ іюлѣ мѣсяцѣ работы уже производились изъ 43 на 11 текстильныхъ фабрикахъ Петербурга. Съ осени, кажется, съ октября 1920 г., въ СПБ. возобновили свое дѣйствіе горячіе цехи на металлургическихъ заводахъ, стоявшіе уже три года. На Уралѣ было мобилизовано будто бы колоссальное количество рабочихъ, достигающее невѣроятной цифры 1063 тысячи человѣкъ съ 500 тыс. подводъ и т. д. Конечно, эти цифры преувеличены, имѣютъ скорѣе агитаціонный характеръ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться, что послѣ принятыхъ мѣръ составъ рабочихъ хотя бы временно, до разбѣга мобилизированныхъ трудовыхъ армій, увеличился. Тѣмъ не менѣе, къ нашему удивленію, въ Weser Zeitung отъ 16 февраля 1921 г. мы впервые прочли: «На многихъ участкахъ украинскихъ ж. д.

прекратилось сообщеніе. Недостатокъ топлива увеличивается и увеличивается. До февраля недостатокъ топлива сказывался главнымъ образомъ на фабрикахъ юга. Въ Петербургѣ, гдѣ съ прошлой осени промышленность стала оживляться, — главнѣйшія предпріятія остановились за недостаткомъ топлива. Недостатокъ топлива дѣлаетъ невозможнымъ доставку 1000 вагоновъ продовольствія, назначенныхъ для Донецкаго раіона». Изъ преній въ одномъ изъ многочисленныхъ совѣщаній, оглашенныхъ въ Э. Ж., мы ex post facto узнаемъ, что съ 1 по 10 января 1921 г. всѣ промышленныя предпріятія Петербурга были закрыты вслѣдствіе отсутствія топлива. Экономическая Жизнь отъ 2 февраля 1921 г. признаетъ, что съ января Россія вступила въ полосу экономическаго кризиса. Въ Петербургъ пришло въ январѣ 1921 г. только 49% продовольствія и 35% угля, въ февралѣ 55% продовольствія и 25% угля. Топливный кризисъ охватилъ Совѣтскую Украину, питавшуюся донецкимъ углемъ, Петербургъ и Западную Сибирь. Расхищеніе угля на ж. д. доходитъ до 60%. Кризисъ съ особенной силой выразился въ области продовольствія, топлива и транспорта. Добыча нефти въ Баку въ январѣ 1920 г. была 18,2 мил. п.; а въ декабрѣ 11,2 м. Общее число промышленныхъ предпріятій С.-Петербурга, бывшее въ 1894 — 8972, а въ 1914 г. дошедшее до 15 тыс., къ 1 декабря 1920 г. упало до 434, а къ 1 января 1921 г. даже до 399.

Черезъ 2 недѣли названная офиціальная газета печатаетъ свѣдѣнія о грозящей остановкѣ изъ-за отсутствія топлива чуть ли не 75% предпріятій Петербурга. Уже въ самой Москвѣ, по той же причинѣ, пріостановлены многія предпріятія. Всѣ деревообдѣлочныя предпріятія въ Москвѣ наканунѣ закрытія. Не лучше обстоитъ дѣло и съ другими отраслями промышленности (см. статью «Проф. союзы на фронтѣ»). Дѣйствующія предпріятія не используютъ полностью своего техническаго оборудованія. Топливный кризисъ, постоянно усиливающійся, поставилъ на очередь вопросъ о закрытіи цѣлаго ряда предпріятій, не могущихъ быть снабженными топливомъ въ ближайшіе мѣсяцы. Въ настоящее время СПБ. является наиболѣе пострадавшимъ въ промышленномъ отношеніи. Въ немъ уже остановлено свыше 90% предпріятій (Э. Ж.

26 февраля 1921 г. № 42). Завѣдывающій топливнымъ отдѣломъ профессоръ Лѣсного Института Классенъ сообщаетъ въ той же газетѣ, что переживаемый Россіей топливный кризисъ не есть еще настоящій кризисъ. Таковой ожидается въ апрѣлѣ-маѣ, послѣ прекращенія саннаго пути. 22 апрѣля 1921 г. вопросъ о топливномъ кризисѣ обсуждался въ президіумѣ В. С. Н. Х. Одинъ изъ главныхъ комиссаровъ Ломовъ заявилъ тамъ, что онъ причину кризиса видитъ въ томъ, что добыча угля не оправдала надеждъ, — а съ другой — по металлургической, электрической и текстильной промышленностямъ количество рабочихъ увеличилось вслѣдствіе мобилизаціи и преобразованія красныхъ армій въ трудовыя на 170 тыс. чел., т. е. на одну треть. Аванесовъ причину кризиса видитъ въ паденіи производительности труда. Въ виду этого президіумъ В. С. Н. Х. въ нѣсколько пріемовъ постановлялъ сократить количество дѣйствующихъ фабрикъ. Въ февралѣ 1921 г. было постановлено о закрытіи въ СПБ. 94 фабрикъ съ 25—26 тыс. рабочихъ и поставленъ вопросъ о закрытіи Путиловскаго завода. Изъ табачныхъ фабрикъ СПБ. оставлена въ работѣ только одна фабрика Богданова. 15 февраля 1921 г. Э. Ж. пишетъ: «Лѣто было полно радужныхъ надеждъ. Осенью положеніе съ дровами ухудшилось. Въ январѣ наступило дальнѣйшее ухудшеніе не только съ дровами, но и съ углемъ. Кризисъ принялъ уже явно угрожающій характеръ. Большинство дорогъ оказалось въ критическомъ положеніи. Нѣкоторые участки пришлось закрыть, на остальныхъ истощеніе запасовъ топлива заставило сократить движеніе, утратившее планомѣрный характеръ, въ особенности на важнѣйшихъ магистраляхъ, подвозящихъ продовольствіе съ Кавказа и изъ Сибири. Кризисъ получилъ катастрофическое обостреніе, грозящее ослабить весь народный хозяйственный пульсъ».

Согласно сообщенію «Правды» № 79, въ мартѣ мѣсяцѣ президіумъ В. С. Н. Х. постановилъ закрыть, въ связи съ топливнымъ кризисомъ, изъ 87 хлопчатобумажныхъ фабрикъ 65, что должно сократить производство ткани съ 150 милліоновъ аршинъ до 103 (?) милліоновъ. Изъ 43 отдѣлочныхъ фабрикъ закрывается 21. Изъ 87 шерстяныхъ предпріятій закрывается 61, причемъ выработка должна понизиться съ

17.800 тыс. аршинъ до 15.920 (?). Изъ 66 фабрикъ льняной промышленности будетъ работать только 18, причемъ переработка льна понизится съ 525 тыс. пудовъ до 289 тыс. пудовъ (?). Изъ 17 пеньковыхъ фабрикъ предполагается оставить въ дѣйствіи только 10. Изъ 455 (?) шелковыхъ фабрикъ закрывается 22. Количество фабрикъ металлургической промышленности, подлежащихъ закрытію, въ постановленіи не указано, но говорится, что вслѣдствіе закрытія предпріятій освобождается 4500 металлистовъ. Общее число рабочихъ, освобождаемыхъ изложеннымъ постановленіемъ отъ работъ, достигаетъ 100 тыс. человѣкъ.

Въ виду продолжающагося кризиса 15 апрѣля 1921 г. президіумъ В. С. Н. Х. постановилъ закрыть еще цѣлый рядъ предпріятій: 1) 4 заведенія химической промышленности съ 1421 раб., 2) 4 спичечныхъ фабрики въ Пензенской губ. съ 1211 рабочими, 3) 12 стекольныхъ заводовъ съ 4879 рабочими, 4) 13 бумажныхъ съ 6720 рабочими. Кромѣ того рѣшено закрыть всѣ предпріятія по изготовленію строительныхъ матеріаловъ и намѣчены къ закрытію всѣ соляные промыслы.

Для сужденія объ успѣшности предпріятія, конечно, представляется чрезвычайно важнымъ знать его доходность. По этому важному вопросу въ офиціальной прессѣ отчетовъ не печатается, и попадаются лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія. Такъ въ № отъ 18 октября 1918 г. Э. Жизни отмѣчается, что СПБ. табачныя фабрики имѣютъ вмѣстѣ 2 милліона убытка. Текстильная промышленность, несмотря на пособія въ $3\frac{1}{2}$ милліарда рублей (въ какой срокъ?), имѣетъ дефицитъ. По смѣтѣ на вторую половину 1919 г. дефицитъ по націонализированной промышленности былъ исчисленъ въ 63 милліарда, а фактически значительно превысилъ эту астрономическую цифру. Съ 1920 г. смѣтъ уже не печатается, но общій дефицитъ за этотъ годъ достигъ одного билліона, причемъ львиная его доля д. б. отнесена на націонализированныя предпріятія. Въ одномъ изъ апрѣльскихъ номеровъ Экономической Жизни за 1921 г. завѣдывающій текстильнымъ отдѣломъ Нольде предлагаетъ мелкія предпріятія денаціонализировать, а болѣе крупныя отдать въ концессію. Наряду съ этимъ получилось

сообщеніе, что предпринимается финансированіе русской хлопчатобумажной промышленности въ большомъ масштабѣ, — что будто бы является началомъ денаціонализаціи, — англо-американскимъ синдикатомъ съ привлеченіемъ крупныхъ фирмъ Россіи и Египта. Во главѣ синдиката стоитъ крупный промышленникъ Мильвордъ изъ Манчестера и Кронкитъ изъ Бостона. Въ маѣ 1921 г. появились свѣдѣнія, будто предполагается промышленныя предпріятія отдать въ аренду ихъ бывшимъ собственникамъ, а въ іюнѣ — пошли разговоры о денаціонализаціи предпріятій съ числомъ рабочихъ не свыше 300.

II.

Каменноугольная промышленность.

По даннымъ, сообщеннымъ на съѣздѣ представителей горной, механической и металлургической промышленности, имѣвшемъ мѣсто въ СПБ. весною 1913 г., наблюдался нижеслѣдующій ростъ каменноугольной промышленности. Въ этой области работали: въ 1906 г. — 374 копи, въ 1907 г.—430 и 1908 г.—469. Въ нихъ занято было рабочихъ: въ 1906 г. — 175392, въ 1907 г. — 164919, въ 1908 г. — 174061. Изъ этого послѣдняго количества приходилось на Домбровскій раіонъ, нынѣ отошедшій отъ Россіи, въ 1906 г. — 32 копи съ 20.552 раб., въ 1917 г. — 34 копи съ 23.649 раб. и 1908 г. — 40 копей съ 25.109 рабочими. Общая добыча угля въ Европейской Россіи составляла въ 1913 г. 33.204.752 англійскихъ тонны, т. е. 2.058.694.824 пуда.

По случаю отпаденія Домбровскаго бассейна съ половины 1914 г. указанная цифра въ 1914 г. упала до 32.513.656 англійскихъ тоннъ (2.015.836.872 пуда), а въ 1915 г. до 27.820.632 тоннъ или 1.724.889.184 пуда. Но въ концѣ 1915 года, вслѣдствіе освобожденія отъ военной службы шахтеровъ, оказалось возможнымъ число рабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ увеличить съ 155.000 до 208 тыс. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ 1916 году выработка каменнаго угля въ одномъ Донецкомъ бассейнѣ была доведена до 33.635.000 тоннъ (2.075.370.000 п.), а съ Уральскимъ, Московскимъ и Кавказскимъ до 35.370.776 тоннъ или 2.192.977.112 пудовъ. Но вслѣдствіе событій, наступившихъ весною

1917 г., изъ этого количества удалось вывезти всего 16.072.000 тоннъ.

По районамъ добыча угля въ Европейской Россіи распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 1.

Районы.	1915 г.	1914 г.	1913 г.
		тонны	
Донецкій . . .	26084856	27065248	24815168
Домбровскій .		3712632	6846672
Уральскій . . .	1285760	1350048	1189326
Московскій . .	393764	321440	289296
Кавказскій. . .	56252	64288	64288
Итого тон. . .	27820632	32513656	33204750
въ пудахъ . .	1724874184	2015836872	2858694824

Сверхъ того въ Азіатской Россіи было добыто:

въ 1915 г.	тоннъ	2798528	пудовъ	163508736
„ 1914 „	„	2442944	„	151462428
„ 1913 „	„	2153648	„	133526166

По качеству уголь Московскаго района, обнимающаго Тульскую и Рязанскую губерніи, — наихудшій какъ по количеству калорій, такъ и по большому % сѣры.

Кромѣ угля собственнаго производства въ приведенныхъ выше размѣрахъ, въ Россію ввозился иностранный каменный уголь. Въ 1913 г. ввезено было угля — 8.807.000 тоннъ (546.034.000 пудовъ); въ 1914 г. 5.416.000 тоннъ, а въ 1915 г. — 80.360 тоннъ или 4.982.390 пудовъ.

Рѣзкое паденіе выработки угля началось съ осени 1917 года.

По донесенію германскаго консула въ Выборгѣ отъ 15 апрѣля 1920 г., въ Донецкомъ бассейнѣ было выработано угля въ мѣсяцъ:

ноябрь	1917 г.	114 мил.	пуд.
декабрь	1917 „	90 „	„
январь	1918 „	80 „	„
мартъ	1918 „	65 „	„
апрѣль	1918 „	45 „	„

Въ Уральскомъ каменноугольномъ районѣ наблюдается такое же пониженіе добычи. Въ этомъ районѣ,

по сообщенію названнаго консула, добыто въ мѣсяцъ:

въ іюлѣ	1918 г.	1674000	пуд.
„ августѣ	1918 „	1275000	„
„ сентябрѣ	1918 „	1100000	„
„ октябрѣ	1918 „	1107000	„
„ ноябрѣ	1918 „	950000	„
„ декабрѣ	1918 „	800000	„

Относительно размѣровъ добычи каменнаго угля въ послѣдующее время сообщаемыя въ официальной Экономической Жизни свѣдѣнія въ значительной мѣрѣ несогласованы и противорѣчатъ другъ другу.

Для того, чтобы не впасть въ ошибку или не быть обвиненнымъ въ пристрастности въ ту или другую сторону, приходится привести всѣ эти данныя in extenso

Наиболѣе оптимистически смотритъ на дѣло добычи угля предсѣдатель Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства Рыковъ. Въ рѣчи, напечатанной 5 ноября 1920 г. въ подвѣдомственной ему Экономической Жизни, онъ говоритъ: «Полученіе Донецкаго угля улучшилось на 100%».

Тотъ же ораторъ сообщаетъ, что Московскій угольный раіонъ далъ:

въ 1917 г.	43	мил.	пуд.
„ 1918 „	23,4	„	„
„ 1919 „	24,2	„	„
а за 6 мѣс. 1920 „	16,9	„	„

Въ Экономической Жизни въ декабрѣ 1920 г. напечатана слѣдующая сравнительная таблица добычи каменнаго угля и антрацита въ 1913—1919 и 1920 г.г.

Таблица № 2.

Добыча угля и антрацита въ тысячахъ пудовъ:

	1913 г.	1919 г.	1920 г.
Донецкій бассейнъ.			
за 9 мѣс.	1101100	222000	189400
Подмосковный раіонъ.			
за 9 мѣс.	28605	15199	24667
Уральскій раіонъ (?).			
за 9 мѣс.		7941	11290
Челябинскій раіонъ (?).			
за 9 мѣс.		14107	21493

Егоршинскій раіонъ (Уралъ ?).			
за 9 мѣс.	322	1337	2270
Богословскій раіонъ (Уралъ ?).			
за 9 мѣс.	1000	8740	5730

Сибирь.

за 9 мѣс.	1913 г.	1919 г.	1920 г.
Анжерскій раіонъ		14056	13893
Судженскій „		14218	12769
Кузнецкій „		8543	11125
Черемховскій „		27080	23343
Итого . . .	1131037	333221	315975

13 ноября 1920 года Экономическая Жизнь даетъ о выработкахъ угля слѣдующія данныя, причемъ оговаривается, что выработка угля послѣднихъ мѣсяцевъ 1920 г. взята предположительная.

Таблица № 3.

Въ тысячахъ пудовъ:

Раіонъ.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Донецкій . . .	551700	320000	278000
Подмосков. .	23373	22169	24000 / по сентябрь
УРАЛЪ.			
Челябинскій .	12000	12800	14800
Кизеловскій .	9800	5700	7600
Богословскій	7600	6500	4000
Егоршинскій.	1900	800	1400
Итого .	606373	367969	329800

По завершеніи выработки 1920 г. Экономическая Жизнь 12 марта 1921 г. приводитъ слѣдующія цифры добычи каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ.

Таблица № 4.

Выработка угля въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1916—1920 г.г.

1916 г.	1732000	тыс. пудовъ
1917 „	1510000	„ „
1918 „	541000	„ „
1919 „	338000	„ „
1920 „	272800	„ „

Сравнивая 15 марта 1921 г. фактическую добычу каменнаго угля съ предположительной, Экономическая Жизнь пишетъ, что въ 1920 году въ Донецкомъ бассейнѣ предполагалось добыть 270 мил. пудовъ угля и антрацита, а добыто 159 милліоновъ; въ подмосков-

номъ раіонѣ предполагалось добыть 23 милліона, а добыто 21040 тыс. пудовъ; въ Уральскомъ предполагалось добыть 28 милліоновъ пудовъ, а добыто 29; въ Сибирскомъ раіонѣ вмѣсто 36 милліоновъ добыто 37 милліоновъ.

Такимъ образомъ, по всѣмъ каменноугольнымъ раіонамъ Совѣтской Россіи предполагалось добыть 356 мил. пудовъ угля и антрацита, а добыто 246.040 тыс. пудовъ.

Изъ изложеннаго, казалось бы, совершенно ясно, что въ 1920 г. 100% программы по добычѣ угля не выработано и потому натуральное премированіе не должно имѣть мѣста кромѣ раіоновъ Уральскаго и Сибирскаго. Но въ одномъ изъ апрѣльскихъ номеровъ Экономической Жизни приводятся данныя о добываніи угля, ставящія дѣло уже на другую плоскость. Данныя эти излагаются въ таблицѣ № 5.

Таблица № 5.

Добыча каменнаго угля въ 1920 г.

Донецкій бассейнъ	275	мил. пудовъ
Кузнецкій - Томская губ. . . .	51	„ „
Черемховскій Енисейская губ.	30	„ „
Уральскій	56	„ „
Боровичскій	2	„ „
Подмосковный	36,2	„ „
Туркестанскій	9,5	„ „
Итого	459,7	мил. пудовъ

Обозрѣніе приведенныхъ таблицъ 1—5 приводитъ къ выводу, что Экономическая Жизнь весьма значительно преуменьшаетъ добычу угля и антрацита для 1913 и 1916 г.г., показывая для 1913 г. въ 1131 мил., а для 1916 г. въ 1732 мил. пудовъ вмѣсто дѣйствительныхъ цифръ 2.058.694 тыс. пудовъ для 1913 г. и 2.079.370 тыс. пудовъ для 1916 г. (Донецкаго раіона). Выработка угля въ 1920 г. по однимъ даннымъ опредѣляется въ 246 мил. пудовъ, а по другимъ доводится до 459,7 мил. пудовъ.

Теперь, для выясненія дѣйствительнаго положенія угольнаго вопроса, обратимся къ отчетностямъ не заинтересованнаго Главкоугля, а другихъ соприкасающихся вѣдомствъ. Въ отчетѣ по желѣзнодорожному дѣлу (Эконом. Жизнь 30 января 1921 г.) мы чи-

таемъ, что въ 1920 году всѣ желѣзныя дороги должны были погрузить 33 милліона пудовъ угля, **а погружено всего 16 милліоновъ** (очевидно, въ адресъ не желѣзныхъ дорогъ). Какъ согласовать эту цифру съ данными о распредѣленіи выработаннаго въ 1920 г. угля, изложенными въ № отъ 12 марта 1921 г. Экономической Жизни? Въ названномъ номерѣ мы читаемъ: «Остатокъ каменнаго угля на 1 января 1920 г. составлялъ 94,1 милліоновъ пудовъ. Изъ добытаго въ послѣдній отчетный годъ количества угля потребили сами рудники 135 милліоновъ пуд., 2,6 милліона пошло на коксованіе и брикеты; 35 милліоновъ употреблено на нужды промышленности и населенія самого Донецкаго бассейна. 150 милліоновъ вывезено преимущественно для нуждъ желѣзныхъ дорогъ. Запасы на 1 января 1921 г. — 45 мил. пудовъ». «Въ 1921 г.», какъ излагается въ приводимой газетѣ, «мы жили въ счетъ старыхъ запасовъ. Ежемѣсячный перерасходъ топлива составлялъ въ среднемъ отъ 2 до 5,5 мил. пудовъ».

Относительно добычи угля въ первые мѣсяцы 1921 г. имѣются пока отрывочныя и еще больше другъ другу противорѣчащія свѣдѣнія.

Въ отчетности о состояніи металлургической промышленности въ Эк. Жизни 10 марта 1921 г. мы читаемъ, что «положеніе таковой на югѣ отмѣчается какъ катастрофическое»... «За январь нарядовъ на топливо не получалось... на февраль тоже не имѣется». «На шахтахъ, которыя должны питать южную металлургію, выработка угля понизилась». «Въ январѣ добыто брутто (безъ вычета на собственныя нужды рудниковъ) 3123 тыс. пудовъ угля противъ 4466 тыс. въ декабрѣ и средней мѣсячной выработкѣ въ 1920 г.— 3817 тыс. пудовъ. Добыча нетто понизилась на 58 и 59%. Для всѣхъ предпріятій каменноугольной промышленности добыча нетто понизилась на 43,7%». «Въ январѣ 1921 г. весь Донецкій бассейнъ далъ лишь 6923 тыс. пудовъ угля» (Эк. Ж. 12 февраля 1921 г.).

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ № 80 Экономической Жизни отъ 14 апрѣля 1921 года, въ Донецкомъ бассейнѣ добыто угля: въ февралѣ 1921 г. — 29 мил. пудовъ и въ мартѣ 1921 г. — 33 милліона. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчается, что Донецкій бассейнъ долженъ грузить ежедневно угля по 600 вагоновъ, а

фактически грузилъ по 150, т. е. отправлялъ въ мѣсяцъ по 4½ мил. пудовъ угля и притомъ самаго плохого качества, штыба, т. е. мусора, вслѣдствіе чего происходитъ колоссальный пережегъ угля и порча паровозовъ. Расходъ на нужды рудниковъ составляетъ 50—60% добычи.

Наряду съ этимъ П. Зуевъ въ Экономической Жизни 16 февраля 1921 г. № 92 пишетъ: «Въ теченіе 1921 г. въ Донецкомъ бассейнѣ предполагалось выработать 450 милліоновъ пудовъ, начавъ въ январѣ съ 26 милліоновъ и закончивъ въ декабрѣ 55 мил. Въ январѣ выработано 23 милліона пудовъ, изъ нихъ 15 мил. ушло въ адресъ желѣзныхъ дорогъ. Вывозной дефицитъ составилъ въ 1920 г. 36,9 милліоновъ пудовъ, взятыхъ изъ запасовъ прежнихъ лѣтъ. Есть рудники съ запасомъ на 2—3 дня».

Каковая производительность труда рабочаго по добычѣ каменнаго угля послѣ революціи? Въ Англіи мѣсячная выработка угля для 1 горнорабочаго составляетъ 1312 пудовъ (Эк. Ж. 27 октября 1920 г. № 240). Въ 1916 г. въ Донецкомъ бассейнѣ 208 тыс. рабочихъ выработали 2.075.370 тыс. пудовъ, т. е. по 824 пуда въ мѣсяцъ на одного рабочаго. Въ 1917 году выработка на одного рабочаго упала до 448 пудовъ въ мѣсяцъ, въ 1918 г. до 240 п. Для 1920 г. (авг.) Экономическая Жизнь выработку въ мѣсяцъ на одного рабочаго опредѣляетъ уже въ 175 пудовъ, причемъ отмѣчается, что въ 1916 г. большая часть рабочихъ (2/3) работали подъ землей, а въ 1920 г. подъ землей работаетъ только 1/7—1/8 часть рабочихъ. Такая выработка считается въ горномъ дѣлѣ хищнической. Но и приведенный подсчетъ по 175 п. на рабочаго въ мѣсяцъ, быть можетъ, представляется нѣсколько преувеличеннымъ. Послѣ всѣхъ трудовыхъ мобилизацій и посылки на горныя работы цѣлыхъ красныхъ армій число рабочихъ по выработкѣ каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ достигло 120 тыс. Они въ теченіе всего года выработали 159 мил. пудовъ, что составитъ по 110 пудовъ на рабочаго въ мѣсяцъ.

Въ февралѣ 1921 г. выходовъ на работу при 23 рабочихъ дняхъ было всего 15.

Чѣмъ объяснить такую малую успѣшность работы?

Въ первые годы революціи ее можно было объяснить только паденіемъ порядка. Но послѣ упраздненія заводскихъ комитетовъ, послѣ введенія на заводахъ желѣзной дисциплины съ административными карами (лишеніе пайка и отправка въ концентраціонные лагеря), съ введеніемъ натуральнаго премированія — объяснить такой упадокъ производительности **только** рабочимъ разгуломъ едва ли можно. Отвѣтственные руководители угольной промышленности на страницахъ Эк. Жизни объясняютъ его недостаточнымъ питаніемъ рабочаго, который при тяжеломъ мускульномъ трудѣ получаетъ пищи въ 3 - 4 - 5 разъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ.

По моему, это несомнѣнно. Но сюда слѣдуетъ прибавить еще другую причину: введеніе принудительнаго труда. Принудительный трудъ всегда мало продуктивенъ. Вспомнимъ трудъ арестантовъ, трудъ монаховъ въ тѣхъ изъ монастырей, гдѣ введены обязательныя работы. Наконецъ, трудъ бывшихъ крѣпостныхъ. Крѣпостной дворъ обрабатывалъ для своего помѣщика всего по 1½ дес. въ полѣ.

Весьма почтенный, хотя теперь и забытый экономистъ 30 годовъ графъ Тенгоборскій настаивалъ на отмѣнѣ крѣпостного права вслѣдствіе того, что при немъ трудъ не использовался въ должной мѣрѣ.

Въ 1913 г. при населеніи въ 170 милліоновъ душъ об. пола въ Россіи приходилось по 16,3 пуда угля на человѣка. Въ 1920 г. при населеніи Совѣтской Россіи въ 137 милліоновъ, на душу приходится по однимъ свѣдѣніямъ по 1,6 пуда, а по другимъ — 3,3 пуда. Выработка угля въ 1920 г. составляетъ приблизительно 10% выработки 1916 г., причемъ почти вся выработка поглощается шахтами, вырабатывающими уголь (50—60%) и желѣзными дорогами, его перевозящими. До промышленности и населенія доходитъ лишь ничтожная часть добычи.

III.

Нефтяная промышленность.

Націонализація нефтяныхъ предпріятій, по крайней мѣрѣ въ первые мѣсяцы по ея введеніи, не привела къ такому сильному пониженію ихъ продуктивности, какъ это мы видѣли въ предпріятіяхъ по добычѣ

каменнаго угля. Нефтяныя предпріятія принадлежатъ сравнительно небольшому количеству акціонерныхъ обществъ и потому переходъ ихъ въ руки государства не былъ сопряженъ съ рѣзкой перемѣной въ ихъ укладѣ. Кромѣ того, нефтяные раіоны находились въ распоряженіи совѣтской власти съ большими перерывами, вслѣдствіи чего націонализація ихъ не успѣла еще проявить своего вліянія.

До революціи добыча нефти въ Россіи въ 1914 г. достигла 556.500.000 пудовъ, а въ 1915 г.—571.500.000.

Въ 1919 г. нефти въ Баку было добыто 268,9 мил. пудовъ, а съ переходомъ въ послѣдній разъ нефтяныхъ раіоновъ съ 14 мая 1920 г. во власть совѣтскаго правительства отъ Азербейджанской республики добыча упала до 176,3 мил. пудовъ въ годъ. При этомъ въ январѣ 1920 г. добыча нефти выразилась въ цифрѣ 18,5 милліона и, понижаясь съ каждымъ мѣсяцемъ, дошла въ декабрѣ 1920 г. до 11,7 милліона пудовъ. Въ январѣ 1921 г. она приблизилась къ 13 милліонамъ.

Выработка нефти въ 1920 г. въ Грозненскомъ раіонѣ также падала каждый мѣсяцъ. Въ январѣ 1920 г. она была 2134 тыс. пудовъ, въ апрѣлѣ—1204 тыс. пудовъ, въ маѣ — 1709 тыс. пудовъ, а въ іюнѣ—1438 тыс. пудовъ противъ 8—9 мил. въ мѣсяцъ 1916—1917 г.г. (Экономическая Жизнь 2 февраля 1921 г.).

Въ номерѣ отъ 8 сентября названной газеты мы находимъ объясненія отмѣченнаго паденія добычи нефти. Съ іюня 1920 г. начато было переустройство бакинскаго нефтянаго хозяйства на соціалистическихъ началахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ отчета отмѣчаетъ ухудшеніе какъ въ дѣлѣ добычи, такъ и буренія. Въ началѣ іюня средняя суточная добыча составляла 512 тыс. пудовъ, а къ концу іюля она упала до 395 тыс. пудовъ, т. е. на 23%. Въ 1916 г. бурилось до 3500 саж. въ мѣсяцъ, въ 1919 г.—до 500 с., а въ іюлѣ 1920 г. — только 150.

Въ началѣ 1919 г. число работающихъ скважинъ колебалось около 2000. Съ іюня по 25 іюля число такихъ скважинъ уменьшилось на 60% и упало до 910.

Исходя изъ добычи 1920 г., проектируется на 1921 г. полученіе 170 милліоновъ пудовъ нефти. Но, судя по количеству добычи послѣ іюля 1920 г., цифра эта должна быть значительно меньше. Тѣмъ не менѣе, основываясь на добычѣ нефти въ апрѣлѣ 1920 г.,

комиссаріатъ путей сообщенія распорядился изъ числа около 6000 здоровыхъ паровозовъ половину, до 3 тыс. передѣлать на нефтяное отопленіе. Затѣмъ, въ виду сокращенія добычи нефти, передѣлка была ограничена лишь 2000 паровозами. Передѣлка остальной части была пріостановлена.

Указанное сокращеніе добычи нефти авторъ отчета объясняетъ обострениемъ продовольственнаго кризиса. Недостатокъ питанія заставляетъ рабочихъ массами покидать промыслы. Рабочіе мусульмане нанимаются на полевыя работы, получая тамъ вознагражденіе натурою. Насколько велика тяга съ промысловъ, можно заключить изъ числа отсутствовавшихъ тартальщиковъ къ концу іюня и къ началу іюля. Къ концу іюня тартальщиковъ отсутствовало 500 человѣкъ, а къ началу іюля 1345.

Вліяетъ также на сокращеніе добычи недостатокъ матеріаловъ, въ особенности желоночнаго желѣза и проволочныхъ канатовъ.

Погрузка по всей Россіи минеральнаго топлива, каменнаго угля, нефти и сланцевъ съ марта по 1 декабря 1920 г. составила 129040 тыс. пудовъ, изъ коихъ 74305 въ адреса желѣзныхъ дорогъ.

Между населеніемъ за время съ 1 мая 1920 г. по 1 мая 1921 г. разверстано по плану 21,6 мил. пудовъ керосину, что, по словамъ отчета, составило бы 50% потребленія довоеннаго времени въ теперешнихъ границахъ Россіи. Но можно разсчитывать, что къ 1 мая 1921 г. населеніе фактически получитъ лишь до 17 мил. пудовъ (Экономическая Жизнь 14 февр. 1921 г.).

Это сообщеніе находится въ противорѣчіи съ извѣстіями, приходящими изъ Россіи, что тамъ всѣ, и въ городахъ и въ деревняхъ, сидятъ безъ свѣта. Крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи говорили пишущему эти строки, что со времени занятія этихъ уѣздовъ большевиками, съ 1 января по 25 мая 1920 г., они керосина отъ нихъ не получали.

Съ открытія навигаціи по 1 августа 1920 г. по нарядамъ было назначено въ разные пункты доставить нефти 14,2 мил. пудовъ. Изъ этого количества было реализировано, т. е. дѣйствительно доставлено по 1 августа всего 3.838.930 п. Такъ, Астрахани было назначено 4,1 милліона, а дано 1484 тыс.; Саратову — 1,25 мил., а дано 292 тыс.; Казани—1,2 мил., а дано 118

тыс.; Перми—550 тыс., а дано 55 тыс. (Эк. Жизнь 4 сент. 1920 г. № 198).

Съ апрѣля 1921 г. въ нефтяныхъ скважинахъ появилась вода и возникла опасность полнаго прекращенія добычи нефти въ 1922 г. Въ связи съ этимъ въ маѣ Бакинскіе и Грозненскіе промысла были предложены иностранцамъ въ концессію.

IV.

Выработка дровяного топлива.

Сокращеніе добычи минеральнаго топлива сдѣлало необходимымъ расширеніе заготовки древесины. Послѣ февральской революціи положеніе мѣстныхъ заготовокъ рѣзко ухудшилось. Исходя изъ общихъ началъ своего ученія, совѣтское правительство націонализировало съ мая 1918 г. всѣ лѣсныя площади Совѣтской Россіи и снабженіе страны дровами приняло на себя.

Лѣсозаготовительныя программы на 1918—1919 г.г. исходили изъ предположенія заготовки 9,4 милліоновъ кубическихъ саж. дровъ, изъ коихъ для желѣзныхъ дорогъ предполагалось заготовить 5 мил. кубическихъ саженъ; для Москвы и Петрограда — 1,9 мил. к. с.; для крупныхъ населенныхъ центровъ — 1,2 мил. куб. саж. и для промышленныхъ предпріятій — 2,3 куб. саж. Однако вывозка дровъ изъ лѣсу шла настолько плохо, что въ февралѣ 1919 г., во избѣжаніе остановки желѣзныхъ дорогъ изъ за отсутствія топлива, было издано постановленіе о реквизиціи дровъ, находившихся на станціяхъ, не считаясь съ тѣмъ, кому эти дрова принадлежали.

Результаты заготовительной операціи 1918—1919 г.г. оказались весьма малоуспѣшными. Въ счетъ подлежащихъ заготовкѣ 9,4 мил. куб. саж. фактически заготовлено было только 4,2 мил. куб. саж. или около 44% програмнаго заданія. Итогъ же вывозки дровъ къ станціямъ и пристанямъ далъ всего лишь 3,2 мил. куб. саж., въ каковое количество вошли и взятыя на учетъ дрова прежнихъ заготовокъ, свезенныхъ къ станціямъ частными лицами. Незначительность реальнаго дровяного фонда, въ связи съ отсутствіемъ минеральнаго топлива, сдѣлалась причиною дальнѣйшаго обостренія топливнаго голода. Въ зиму 1919—1920 г.г.

онъ получилъ катастрофическое обостреніе. Для того, чтобы обрисовать природу кризиса, Экономическая Жизнь помѣщаетъ таблицу о движеніи расхода топлива въ предѣлахъ 32 губерній совѣтской Россіи за послѣдніе годы.

Таблица № 6.

О расходованіи топлива въ 1916—1919 г.г.

Израсходовано:

Годъ.	Донецкаго угля	Нефти	Дровъ	Итого въ переводѣ на дрова.
	Въ тысячахъ пудовъ		Въ тысячахъ куб. саж.	
1916	506498	230597	7783	17019
1917				13046
1918	126960	83052	6490	9497
1919	100	25580	6317	7155

Завѣдывавшій древеснымъ топливомъ профессоръ Киршъ въ 1919 г. отмѣчаетъ, что, благодаря недостатку топлива, 2000 домовъ съ центральнымъ отопленіемъ въ Москвѣ сдѣлались необитаемы. Въ Петербургѣ квартиры перестали совсѣмъ отапливаться. Квартиранты на зиму перебираются, въ полномъ составѣ, въ кухню и тамъ согрѣваются такъ называемой буржуйкой, — небольшая грѣлка изъ листового желѣза.

Въ разъясненіе приведенной таблицы № 6 слѣдуетъ отмѣтить, что ею означается лишь погрузка въ вагоны и на сплавъ, но не прибытіе къ мѣсту назначенія. Во время пути на жел. дорогахъ до 60% топлива расхищается, а при сплавѣ иногда даже больше.

Такимъ образомъ, по сравненію съ 1916 г. расходъ топлива въ 1919 г. уменьшился почти втрое.

Заготовка и вывозка дровъ въ сезонъ 1919—1920 г.г. прошла нѣсколько успѣшнѣе предшествующей кампаніи. Но насколько, — по этому предмету въ офиціальныхъ отчетахъ представляются довольно противорѣчивыя данныя, которыя я и считаю нужнымъ привести, не входя въ ихъ оцѣнку.

Обычно лѣсная кампанія, такъ сказать, лѣсной годъ, считается отъ 1 мая до 1 мая. Давая отчетъ о проведеніи кампаніи 1919—1920 г.г., составитель до-

клада Шохъ говоритъ, что при заданіи на упомянутую кампанію 11.900 тыс. куб. саж. дровъ, было заготовлено фактически 9377 тыс. куб. саж., т. е. 78% годового программнаго заданія. Такимъ образомъ количество заготовленныхъ въ кампанію 1919—1920 г.г. дровъ, по увѣренію Шоха, болѣе чѣмъ вдвое превысило заготовку 1918—1919 г.г. (4,2 мил. куб. саж.). Столь же успѣшные итоги приводитъ Шохъ и въ отношеніи вывозки. Весь итогъ, по его словамъ, составилъ въ 1919—1920 г.г. — 7076 тыс. куб. саж. дровъ, т. е. почти 80% программнаго заданія на вывозку, равнаго 8900 тыс. куб. саж.

Однако, въ номерѣ Экономической Жизни отъ 23 февраля 1921 г. относительно успѣшности той же кампаніи 1919—1920 г.г. приводятся нѣсколько иныя цифры. Здѣсь сообщается, что въ кампанію 1919—1920 г.г. на 1 апрѣля 1920 г. было дровъ заготовлено 5.102.698 куб. саж., а вывезено 3.440.000, т. е. 38% заданія. Если и въ Совѣтской Россіи, какъ раньше, лѣсной годъ оканчивается къ 1 мая, то за одинъ мѣсяцъ едва можно было заготовить 4.272.302 куба, а вывезти 3.630.000 куб. саж.

Далѣе Шохъ указываетъ, что заданіе на кампанію 1920—1921 г.г. разсчитано на 19 милліоновъ кубовъ древесины въ отношеніи заготовки и 15 мил. куб. въ отношеніи вывозки. Но, очевидно, впослѣдствіи программа была сокращена. Въ № Экономической Жизни отъ 23 февраля 1921 г., говорится, что по утвержденному плану на 1920—1921 г.г. нужно было заготовить 14,5 мил. куб. саж. и вывезти 12 мил. Изъ этого количества на потребности желѣзныхъ дорогъ—10.697 тыс. куб. саж. Въ исполненіе этой программы до 1 февраля 1921 г. было заготовлено 6.433.000 куб. саж. и вывезено 3.924.000 (36% заданія). При этомъ надо замѣтить, что по программѣ 80% всей вывозки приходилось на мѣсяцы декабрь—мартъ. (Экономическая Жизнь 21 января 1921 г. № 13)

По болѣе позднему отчету, напечатанному въ Э. Ж. 19 апрѣля 1921 г., послѣ разразившагося топливнаго кризиса, остановившаго желѣзныя дороги, фабрики, заводы и хлѣбную заготовку, сообщается, что, съ 1 января по 1 апрѣля 1921 г., вывозъ дровъ къ станціямъ ж. д. и пристанямъ достигъ всего 1.600.000 куб. саж. (вмѣсто 9.600.000 к. с.), причемъ, въ теченіе

апрѣля, надѣются подвезти еще 200.000 кубовъ. Далѣе **считаютъ,** что гужемъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ было доставлено въ мѣста потребленія до 1 мил. пудовъ.

Причина неуспѣшности мѣстныхъ заготовокъ все та же: недостаточность продовольствія и отсутствіе одежды. При большомъ количествѣ затраты калорій дровосѣкомъ, до 5—6 тысячъ при 8 часовомъ рабочемъ днѣ, ему дается идеальный паекъ на 1200 — 1300 калорій, изъ котораго онъ фактически получаетъ 30—40, самое большее 70%. Восполненіе заработка деньгами вслѣдствіе паденія покупательной силы рубля до $^1/_{50.000}$ прежней стоимости при расчетѣ на хлѣбъ (прежде 1 ф. хлѣба—2 коп., теперь—1000 рублей) *), потеряло всякую притягательную силу. Къ этому присоединилось еще сокращеніе лошадинаго состава. Въ 1913 г. въ Россіи лошадей было 35.846.923. Для границъ теперешней Россіи официальная статистика совѣтскаго правительства понижаетъ это число до 21 мил. и на 28 августа 1920 г. опредѣляетъ теперешнее число лошадей въ 9½ мил. Это было осенью 1920 г. Но въ 1920 г. былъ неурожай хлѣбовъ и травъ, по размѣрамъ своимъ превышающій неурожай 1891 г., т. е. самый крупный на нашей памяти. Послѣ неурожая 1891 г. количество скота, какъ удостовѣряетъ Лохтинъ въ своей извѣстной книгѣ «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи въ концѣ 19 вѣка», понизилось наполовину. Размѣровъ уменьшенія скотоводства въ Россіи послѣ неурожая 1920 г. мы не знаемъ, но знаемъ, что въ мартѣ 1920 г. число лошадей взятыхъ на учетъ равнялось 3,3 милліонамъ. Думаемъ, что если бы и въ мартѣ 1921 г. лошадей было въ совѣтской Россіи 9,5 милліоновъ, то на учетъ попало бы ихъ большее число.

Въ отчетѣ по топливному дѣлу въ связи съ топливнымъ кризисомъ профессоръ Киршъ говоритъ: «Да и на сѣверѣ дровъ очень мало. Всѣ запасы прежнихъ лѣтъ исчерпаны. Хотя лѣсная администрація и утверждаетъ, что дровъ находится въ лѣсахъ до 7 мил., но доставка ихъ оттуда затруднена вслѣдствіе отсутствія гужа».

Въ Экон. Жизни отъ 15 марта 1921 г. помѣщена статья официальнаго характера подъ заглавіемъ:

*) Къ іюню 1921 г. цѣна хлѣба въ СПБ. дошла до 4000 руб., а въ апрѣлѣ была 2500 руб.

«Угроза весеннему сплаву». Въ этой статьѣ говорится, что въ весеннее половодье нужно сплавить 5 мил. куб. саж. дровъ. Для этого нужно обезпечить рабочихъ питаніемъ въ количествѣ 1765 тыс. пудовъ хлѣба, одеждой, особой обувью и пр. Между тѣмъ на 9 марта въ губерніи сплава назначено всего лишь 12% нужнаго количества хлѣба, но отдаленность базъ (Екатеринбургъ, Арзамасъ, Кочетовка) лишаютъ надежды на своевременную доставку хлѣба, а слѣдовательно и на сплавъ.

V.

Добыча чугуна.

Потребленіе чугуна въ Россіи въ 1913 г. составило 4.741.240 тоннъ или 293.956.880 пудовъ. Изъ этого количества чугуна собственнаго производства было 4.548.376 тоннъ или 284.193.120 пудовъ, т. е. 96% общаго потребленія. По случаю войны и занятія Польши производство чугуна въ Россіи упало до 3.535.000 тоннъ или 219.700.000 пудовъ въ 1916 г. Рабочихъ было въ іюлѣ 1914 года 79.270, а въ іюлѣ 1915 г. 88.512. Слѣдующая таблица показываетъ производство чугуна въ Россіи по отдѣльнымъ раіонамъ съ исключеніемъ Польши.

Таблица № 7.

Выплавка чугуна въ Россіи въ 1913—1915 г.г.

	1915 г.	1914 г.	1913 г.
Югъ Россіи .	2700096 тон.	2992606 тон.	3048858 тон.
Уралъ	819672 „	842172 „	896817 „
Центр. области	128576 „	168756 „	189649 „
Всего . . .	3648344 тон.	4003534 тон.	4135324 тон.
пудовъ	226197228	248219108	256390088

Число доменныхъ печей въ Россіи было: въ 1887 г. — 192; въ 1890 г. — 234; въ 1895 — 242; въ 1896 г.— 251. Изъ этого числа на Уралѣ: въ 1887 г. — 106, въ 1895 г. — 123; въ 1914 г. — 180.

Потребленіе чугуна на душу населенія въ Россіи составляло: въ 1896 г.—1,25 пуда, въ 1906 г.—1,375 п., а въ 1913 г.—1,73 пуда. Указанная цифра потребленія чугуна представляется минимальной, какъ это явствуетъ изъ прилагаемой таблицы потребленія чугуна въ остальныхъ государствахъ Западной Европы и Америки.

Таблица № 8.

Потребленіе чугуна въ 1906 г. въ килограммахъ. (Килограммъ — 2,5 фунта).

Бельгія	283,5
Соединенные Штаты	311,3
Германія	197,8
Великобританія	195,9
Франція	87
Австрія	59,6
Россія	22

Потребленіе чугуна на 1 чел. въ Германіи въ килограммахъ.

1861 г.	26,5
1871 - 1875 „	57,4
1901 - 1905 „	157,1
1906 „	197,8

Къ концу 1919 года выработка чугуна въ Россіи почти прекратилась и жили запасами прежнихъ лѣтъ, которыхъ на 1 января 1920 г., вмѣстѣ съ издѣліями, числилось 24 мил. пудовъ. Но изъ этого количества значительная часть, до 5 мил. пудовъ, находилась въ пунктахъ Урала, недоступныхъ къ вывозу; около 5 мил. сортового желѣза неходовыхъ размѣровъ, съ нарушеніемъ сортиментовъ, изъ года въ годъ остающихся лежать, и около 2 мил. пудовъ листового, значительной толщины, большею частью толще 8—10 м.м.

Съ весны 1920 г. заводскіе комитеты на Уралѣ были упразднены. Проведена, по предложенію Троцкаго, милитаризація труда. Во главѣ заводовъ поставлены управляющіе съ широкой дисциплинарной властью надъ рабочими.

Получивъ заданіе развить свое сведенное почти къ нулю производство, Уралъ потребовалъ усиленія количества рабочихъ на 1.185.951 и 658.265 конныхъ подводъ.

Приложенная таблица показываетъ распредѣленіе количества затребованныхъ рабочихъ и подводъ по губерніямъ Урала и ихъ удовлетвореніе.

Таблица № 9.

Потребныхъ рабочихъ и подводъ съ указаніемъ % удовлетворенія заявленныхъ требованій.

Губернія.	Колич затреб. рабоч.	% удовл. требов.	Колич. затреб. подводъ	% удовлетв. предъявлен. требованій
Пермская . . .	352233	74,15	167473	62,7
Челябинская .	402997	86,76	162760	79,60
Тюменская . .	80711	94,42	98427	74,04
Екатеринбург.	319310	99,43	259606	102,15

(Экон. Жизнь 1920 г. 9 сент. № 199)

Цифры приводимой таблицы представляются для меня совершенно непонятными. Я не представляю себѣ никакой возможности перебросить болѣе милліона рабочихъ съ 500 тысячами конныхъ подводъ на Уралъ. Зная Уралъ, я не могу допустить, чтобы тамъ можно было **размѣстить** и накормить такое количество пришлаго люда. Уралъ имѣетъ ту особенность, что тамъ привозными рабочими почти нельзя работать. У заводовъ нѣтъ для нихъ помѣщеній, а мѣстное заводское населеніе чужихъ людей на квартиры не пускаетъ. Остальными свѣдѣніями подтверждается, что для работъ на Уралѣ весною 1920 г. была назначена 3 красная армія, преобразованная въ 1-ую трудовую. Нѣкоторое количество дала мобилизація 3 возрастовъ по декрету 13 сентября 1920 г., но отсюда до 1 милліона рабочихъ еще далеко. Поэтому я допускаю, что приводимая таблица имѣетъ скорѣе агитаціонное значеніе.

Приводимая ниже таблица о выработкѣ чугуна въ совѣтской Россіи въ 1920 г. напечатана въ № 47 Эк. Жизни 1921.

Таблица № 10.

Выработка чугуна въ 1920 г. по сравненію съ 1913 и 1916 г.г. въ тысяч. пудовъ.

Раіоны:	1913 г.	1916 г.	1920 г.	% отношеніе къ выработкѣ 1913 г.
Югъ	189724	176148	822	0,4
Уралъ	55765	45939	4867	8,7
Центръ . . .	11820	9694	454	4
Всего . .	257309	231781	6143	2,4%

Приводимая въ таблицѣ № 10 выработка чугуна въ 1920 г. не вполнѣ совпадаетъ съ выработкой по отдѣльнымъ періодамъ и раіонамъ. Такъ, въ отчетѣ по Уральской промышленности, напечатанномъ въ Эк. Жизни 23 марта 1921 г., говорится, что съ апрѣля 1920 г. на всѣхъ заводахъ Урала введены единоличное управленіе и милитаризація труда, вслѣдствіе чего выплавка чугуна за 1920 г. достигла 1.053.939 пудовъ. Выработка съ каждой третью года поднималась: выработано въ первую треть 188.300 п., во вторую — 245.757; въ третью — 618.884 пуда.

Судя по печатнымъ отчетамъ, Уралъ въ настоящее время разбитъ на 2 раіона: Сѣверный и Южный. За первую половину 1920 г. сѣв. раіонъ выплавилъ 468 тыс. пудовъ чугуна, а южный, за 6 мѣсяцевъ — 273 тыс. Во вторую половину 1920 г. южно-уральскіе ударные заводы должны были выплавить 1½ милліона пудовъ чугуна, но не выплавили ни одного пуда; должны были выработать изъ чугуна 2.565.000 пудовъ желѣза и стали, а выработали только 380 тыс. Бандажей должны были сдѣлать 410 тыс. пудовъ, а не сдѣлали ни одного пуда.

О выплавкѣ чугуна въ Центральной Россіи (т. е. въ Тамбовской и Рязанской губ.) въ отчетахъ ни словомъ нигдѣ не упоминается, и цифра, указанная въ таблицѣ № 10, представляется совершенно неожиданной.

Выплавка чугуна въ 1913 г., по офиціальнымъ отчетамъ, составляла для Урала, Юга и Центральной области 4.135.324 тонны или 256.390.088 пудовъ. Такимъ образомъ, выработка 1920 г. съ нашими поправками (2.329.439 п.) составитъ всего 0,9% къ выработкѣ 1913 г. Считая, что въ теперешней Россіи, по переписи 28 августа 1920 г., 137 мил. населенія, это составитъ всего на душу населенія по 67 золотниковъ.

Производительность остальныхъ цеховъ желѣзной промышленности всегда находится въ зависимости отъ основного производства, — добычи чугуна. Поэтому мартеновскій и рельсопрокатный цехи находятся на южныхъ и Уральскихъ горныхъ заводахъ въ соот-

вѣтственномъ бездѣйствіи. На Уралѣ при дѣйствіи въ 1920 году 9 доменныхъ печей (изъ 180) работало 10 мартеновскихъ печей и 29 прокатныхъ станковъ. Въ декабрѣ 1920 г. на горныхъ заводахъ Урала по вѣдомостямъ продовольственной части было занято рабочихъ 198.702 чел. съ 27.569 служащими. Какъ согласовать это съ таблицей № 9?

По программѣ на 1921 г. надлежитъ выработать въ Россіи 12 милліоновъ чугуна, изъ нихъ 6,2 милліона пудовъ на Уралѣ.

Желѣзныя дороги, подъ угрозой остановки движенія, потребовали на 1921 г. чугуна, желѣза и стали 38 мил. пудовъ. Сельско-хозяйственное машиностроеніе — не менѣе 2 милліоновъ.

По отчету за первые мѣсяцы 1921 г. положеніе металлургической промышленности Юга характеризуется какъ катастрофическое, по случаю отсутствія топлива. Чугунъ выплавлялся на Югѣ 3 заводами. Мокеевская домна стала 7 января и была пущена вновь 21 января. Юзовская домна стала 6 января. Петровская работала все время. Всего 3 домнами въ январѣ выплавлено чугуна 97.442 п. противъ 251.060 пудовъ въ декабрѣ 1920 г. (Э. Ж. 10 марта 1921 г.).

По сообщенію изъ Ревеля отъ 8 мая, металлургическій отдѣлъ при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства въ отчетѣ о южно-русской чугунноплавильной и сталелитейной промышленности устанавливаетъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на югѣ Россіи не работала ни одна доменная печь.

Мѣстное заводское начальство малую производительность горныхъ заводовъ приписываетъ недостаточному питанію рабочихъ.

Нижеприводимая таблица № 11 указываетъ идеальные размѣры пайковъ на Уралѣ и степень ихъ осуществленія.

Таблица № 11.

Размѣры пайковъ для рабочихъ Уральскихъ горныхъ заводовъ въ 1920 г. въ фунтахъ въ мѣсяцъ.

	До 1 августа 1920 г.		Съ августа до 1 ноября		Послѣ 1 ноября				
	Для завод. удар. груп.	Для завод. особо важ.	Для завод. уд. груп.	Для завод. особо важ.	Образц.	Ударн.	Особо важныхъ	остальн.	
								работающихъ	неработающ.
1 категорія	45	36	36-30	26	45	36	30	25	18
2 категорія	35	25	25	18	35	20	20	18	12
Члены семьи	26	25	18	12	20	20	18	18	10

Къ 1 категоріи относятся рабочіе, ко 2-ой конторскіе служащіе.

Таблица № 12.

Размѣры довольствія рабочихъ и ихъ семей пищевыми продуктами кромѣ хлѣба, въ фунтахъ въ мѣсяцъ.

Названіе продуктовъ	1 категорія	2 категорія	Члены семьи
Крупа	7,5	7,5	
Мясо	7,5	7,5	4
Овощи	25	25	15
Сахаръ	1,5	1	1
Соль	1	1	0,5

Таблица № 13.

% фактическаго удовлетворенія рабочихъ слѣдуемымъ имъ пайкомъ въ 1920 г. на Уралѣ (см. табл. 11 и 12).

Мѣсяцъ	Мука	Мясо	Крупа	Сахаръ
январь	80	30	5	10
февраль	95	30	6	10
мартъ	90	20	5	10
май	75	10	3	8
іюнь	60	2	5	5
августъ	90	3	3	5
сентябрь	90	3	3	5
октябрь	90	3	0	20
ноябрь	100	10	0	10
декабрь	100	40	0	10

Въ непосредственной связи съ выработкой чугуна, находится выработка желѣзной руды. Въ 1913 г. добыча желѣзной руды составляла свыше 1 милліарда пудовъ, причемъ изъ этого количества было вывезено заграницу 386.500.000 пудовъ. По плану на первое полугодіе 1920 г. выработка желѣзной руды была исчислена на Уралѣ въ 25.341.900 пуд., а фактически добыто руды 3.935.646 пудовъ, т. е. 15,5%. При этомъ отмѣчается, что запасы руды отъ прежнихъ лѣтъ либо полностью исчерпаны, либо находятся въ такихъ мѣстахъ, откуда подвезти ихъ къ заводамъ невозможно. При повѣркѣ запасовъ руды всегда оказывается, что таковыхъ въ дѣйствительности значительно меньше, чѣмъ по книгамъ.

Насколько оказался продуктивнымъ подневольный трудъ мобилизованныхъ рабочихъ и работавшей на Уралѣ 1 рабочей арміи, преобразованной изъ красной по декрету Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 15 января 1920 г.? Сводка по этому вопросу была обнародована въ Эк. Жизни отъ 4 сент. 1920 г. № 195, за 5 мѣсяцевъ примѣненія бывшихъ красноармейцевъ въ новой для нихъ обстановкѣ труда. Сводка эта даетъ слѣдующее распредѣленіе рабочей силы 1 трудовой арміи: 1) расходъ на обслуживаніе части 36,2%; 2) больныхъ и нездоровыхъ 19,1%; 3) отсутствіе по другимъ причинамъ 17%; 4) на экстренныхъ работахъ по обслуживанію части 3,7%; 5) «трудовая наличность» 24%.

Но и трудовая наличность была использована не въ полной мѣрѣ. Въ той же сводкѣ есть графа: «въ дѣйствительности работало». Такихъ было 21,1%. Это и есть фактическое использованіе труда арміи. При этомъ въ отчетѣ указывается, что за всѣми принятыми мѣрами цифра труда трудармейца все же оставалась въ 3 раза меньше производительности вольнаго рабочаго въ настоящее время, когда таковая понизилась, по сравненію съ дореволюціоннымъ временемъ, въ 4,4 раза.

Приведенныя свѣдѣнія, очень интересныя сами по себѣ, для лицъ, знакомыхъ съ исторіей труда, новаго ничего не представляютъ. Такая же приблизительно производительность наблюдается въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ,

у крѣпостныхъ крестьянъ, когда послѣдніе работали на помѣщика.

VI.

Текстильная промышленность.

Текстильная промышленность, т. е. обработка волокнистыхъ веществъ, занимаетъ въ Россіи, по числу рабочихъ, первое мѣсто. Въ этой области промышленности было занято въ 1912 г. 871.713 рабочихъ рукъ, распредѣленныхъ въ 2.916 предпріятіяхъ.

По случаю военныхъ дѣйствій число это къ 1 января 1917 г. упало до 711 тыс., такъ какъ, въ виду очень большого запаса мануфактуры, въ особенности хлопчато-бумажной, признано было излишнимъ давать какія либо льготы рабочимъ этой отрасли промышленности. Изъ числа 871.713 рабочихъ текстильной промышленности въ 1912 г. было занято: обработкой хлопка — 550.762, шерсти — 155.094, шелка — 33.176, льна, пеньки, джута — 100.154, смѣшанныхъ продуктовъ — 42.527. Для сравненія съ числомъ рабочихъ въ Совѣтской Россіи цифры эти должны быть нѣсколько уменьшены, вслѣдствіе сокращенія границъ ея, по сравненію съ Россійской Имперіей.

Итакъ, въ области текстильной промышленности впереди другихъ шла хлопчато-бумажная. Въ ней, какъ было указано, въ 1912 г. было занято 550.762 рабочихъ, распредѣленныхъ въ 850 предпріятіяхъ. Изъ этого числа на губерніи теперешней Совѣтской Россіи приходилось 465 тыс. По переписи 28 августа 1918 г. въ хлопчато-бумажной промышленности работало 468.600 человѣкъ, въ іюлѣ 1920 г. — 155.160 человѣкъ, изъ конхъ въ предпріятіяхъ, назначенныхъ къ пуску — 106 тыс. (Эк. Жизнь 9 окт. 1920 г. № 225).

Возникнувъ около 1825 г., хлопчато-бумажная промышленность, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, стала быстро прогрессировать.

Таблица № 14.

Ростъ хлопчато-бумажной промышленности съ 1850 по 1897 г.г.

	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г	1890 г.	1897 г.
Число фабр.	550	716	918	1521	859	722
Сумма производства въ тысячахъ	44872	711177	1271237	240579	334800	477881
Число рабоч. въ тысячахъ	109,8	119,9	127,9	206,5	268,2	325,1

Таблица № 15.

Ростъ оборудованія хлопчато-бумажныхъ фабрикъ веретенами и станками съ распредѣленіемъ ихъ по раіонамъ.

Раіоны	Число веретенъ			Число станковъ		
	1877 г.	1886 г.	1899 г.	1877 г.	1886 г.	1899 г.
Московскій	1488459	2160512	3728336	40260	60522	109810
СПБ.	1031608	1140340	1549309	8417	10791	13922
Привислинс.	216640	556220	800984	4417	10572	21305
Остальные	2500	21468	12240	75	406	805
Итого . .	2739207	3878540	6090869	53169	82291	145842

Количество перерабатываемаго ежегодно хлопка неизмѣнно возрастало, причемъ съ каждымъ годомъ увеличивалась переработка русскаго хлопка. Это видно изъ ниже помѣщенной таблицы.

Таблица № 16.

Переработка иностраннаго и русскаго хлопка въ Россіи.

	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Иностр. хлопокъ	9895683(68,8%)	9852062(59,1%)	10846274(49,1%)
Хлоп. Цент. Азіи	5805986	6489504	10850850
Кавказск. хлоп.	304867	341114	388884
Итого русск. хл.	6110853(38,2%)	6830618(40,9%)	11239734(50,9%)
Всего .	16006536	16682680	22086008

Въ 1913 - 14 рабочій годъ русская хлопчато-бумажная промышленность обработала 14.175.333 пуда хлопка русскаго происхожденія и 13.168.000 заграничнаго, итого въ общей сложности 27.343.333 пуда, что, въ переводѣ на ткань, соотвѣтствуетъ около 5 милліардамъ аршинъ болѣе тяжелыхъ тканей. Въ 1914—15 рабочій годъ по случаю войны выработка хлопка понизилась до 24.635.014 пудовъ, причемъ было обработано 17.322.014 пудовъ собственнаго хлопка и 7.313.000 пудовъ привознаго, не считая уже Лодзинскаго раіона, занятаго непріятелемъ. Въ 1913 г. въ Россіи работало 8.988 тыс. прядильныхъ веретенъ и 752 тыс. крутильныхъ. Изъ этого количества приходилось на Привислинскій край веретенъ: 1320 тыс. прядильныхъ и 167 тыс. крутильныхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ Россіи въ 1913 г. дѣйствовало 7666 тыс. веретенъ прядильныхъ и 595 т. крутильныхъ. Средній приростъ веретенъ въ Россіи въ годъ составлялъ 346 т.

Станковъ въ хлопчато-бумажной промышленности работало 751.812. На душу населенія хлопка приходилось: въ 1892 г.—3,16 фунта, въ 1900—4,32 ф., въ 1913-14 — 6,4 ф. Изъ одного фунта хлопка выходитъ въ среднемъ 4,57 аршинъ ткани, а въ частности: шертинга 8,18 арш., вигони 3,65 арш., бумазеи 3,5 арш., штанины 2,6 ар., миткаля 7,14 и рубашечнаго ситца 7,7 ар. Это составитъ въ среднемъ на душу населенія въ указанные годы 19,75—28 арш., а безъ вычета заграничнаго вывоза 41—47 арш.

Посѣвная площадь хлопка въ Центральной Азіи и въ Закавказьѣ, постепенно повышаясь, достигла въ 1915 г. 675 тыс. дес., а въ 1916 г. — 718 дес. Урожай хлопка былъ въ 1915 г. 15.587.000 пудовъ, а въ 1916 г. 18.750.000 пудовъ. Средняя урожайность съ десятины была въ 1910—1914 г.г. въ Закавказьѣ 38 пудовъ, а въ Средней Азіи 63 пуда.

Націонализація хлопчато-бумажной промышленности, начавшись въ 1918 г. съ фабрики Коновалова въ Костромской губ., фактически закончилась въ январѣ и февралѣ 1919 г. Націонализированы были всѣ хлопчато-бумажныя предпріятія, въ томъ числѣ 137 очень крупныхъ.

Въ 1914 г., когда возникъ вопросъ объ освобожденіи отъ призыва нѣкотораго количества рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, было выяснено, что запасовъ хлопчато-бумажныхъ тканей имѣется на складахъ свыше 7½ милліардовъ арш., т. е. количество вполнѣ достаточное, чтобы удовлетворить потребность всей страны въ теченіи 1½ и даже двухъ лѣтъ.

Пониженіе выработки хлопчато-бумажныхъ предпріятій началось съ весны 1917 г. Къ августу 1917 г. работало уже только 5.573.000 веретенъ и 158.994 станка.

Въ сентябрѣ 1919 г. германскій консулъ въ Выборгѣ доносилъ своему правительству, что изъ числа націонализированныхъ 93 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ Московскаго раіона остановлено 18. За 8 мѣсяцевъ послѣ ихъ націонализаціи производство на нихъ сократилось на 95%, тогда какъ число рабочихъ сократи-

лось гораздо меньше, а именно: на бумаго-прядильныхъ фабрикахъ на 41,6%; на ткацкихъ — 28,3%; красильныхъ — 8,2% и на остальныхъ фабрикахъ текстильной промышленности на 21,9% по сравненію съ предшедшимъ годомъ. Въ общемъ же число рабочихъ въ текстильной промышленности сократилось на 23,8%. Признавая отмѣчаемое консуломъ сокращеніе промышленности, комиссаръ труда Шляпниковъ 19 ноября 1919 г. писалъ въ Экономической Жизни, что главная причина этого явленія кроется въ отсутствіи всякой дисциплины на фабрикахъ. Фабричные и заводскіе комитеты, учрежденные на фабрикахъ для водворенія порядка, подорвали тамъ послѣдніе остатки дисциплины и **разграбили заводскій инвентарь.**

Къ 31 декабря 1919 г. на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ работало всего уже 498.934 веретена и 30.838 станковъ; къ іюню 1920 г. — 260.159 веретенъ и 11.448 станковъ, т. е. 2,6% веретенъ и 1,4% станковъ.

Излагая свои надежды на 1920 г., предсѣдатель Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства Рыковъ говорилъ, что «въ настоящее время имѣется возможность повысить текстильное производство на 40—50% довоеннаго времени (т. е. до 2—2½ мил. аршинъ ткани?), въ то время какъ въ 1919 г. текстильная промышленность составляла только 4,1% довоеннаго времени».

Дѣйствительно, по цифрамъ, сообщаемымъ Экономическою Жизнью въ 1919 г. было выработано 250 милліоновъ аршинъ матеріи и 1.097.829 пудовъ пряжи, т. е. около 4,1% выработки довоеннаго времени. Изъ 133 фабрикъ работало въ 1919 и 1920 г.г. отъ 19,6 до 35,9%, а изъ станковъ еще меньше. По плану на 1920 г. надлежало выработать 244 милліона аршинъ мануфактуры, а фактически сработано, какъ это значится въ годичномъ отчетѣ, — 117 милліоновъ аршинъ ткани и 825 тыс. пудовъ пряжи.

Однако, полугодичныя и мѣсячныя отчетности даютъ какъ будто нѣсколько меньшія цифры выработки на 1920 г.

9 октября 1920 г. Экономич. Жизнь пишетъ, что за первое полугодіе 1920 г. на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ сработано пряжи 2% выработки 1914 г. Въ полугодичномъ отчетѣ о состояніи хлопчато-бумажной

промышленности (Э. Ж. 27 окт. 1920 г. № 240) говорится, что «за первое полугодіе 1920 г. работало 30 прядильныхъ фабрикъ и выработано 207.689 пудовъ пряжи. Ткацкихъ фабрикъ работало 26. Выработано ими 44.352.537 арш. ткани. Отдѣлочныхъ фабрикъ работало 11, печатныхъ машинъ 12, выработано 1.238.181 арш. Рабочихъ на работающихъ и стоящихъ фабрикахъ было 178 тыс. человѣкъ».

Помѣсячныя цифры выработки тканей за 1920 г. даются отчетами слѣдующія:

январь .	10198	тыс. аршинъ
февраль	12089	„ „
мартъ .	13018	(по другой вѣдомости 10857 тыс. арш).
апрѣль .	4518	тыс. аршинъ
май . . .	4301	„ „
іюнь . .	3689	„ „
іюль . .	3727	„ „
августъ		отчетъ не опубликованъ
сентябрь	3579	тыс. аршинъ
октябрь	13373	„ „
ноябрь .	15540	„ „
декабрь		отчетъ не опубликованъ
Итого .	84032	т. по однимъ вѣдомостямъ или 80903 т. по другимъ.

Если мы примемъ для августа и декабря выработку предшествовавшихъ мѣсяцевъ, т. е. выработку за іюль и ноябрь, то получимъ еще 19267 тыс. аршинъ, что въ сложности за весь 1920 г. составитъ 100.170 тыс. арш. ткани противъ 5 милліардовъ въ 1913-14 г.г. Это составитъ около 2% выработки къ этому послѣднему году. 100 милл. арш. ткани составитъ на душу населенія Россіи въ 1920 г. около 0,73 арш. вмѣсто 41—47 арш. въ 1913—14 г.г.

Намъ совершенно не извѣстно, что сталось съ тѣми запасами хлопчато-бумажныхъ тканей въ количествѣ около 7½ милліардовъ аршинъ, которые были въ наличности къ концу 1914 г. Сколько изъ нихъ было распродано собственниками предпріятій и сколько отобрано въ свою пользу совѣтской властью. Въ Экономической Жизни иногда говорится вскользь о запасахъ тканей прежнихъ лѣтъ. Такихъ запасовъ, по сообщенію Эк. Жизни, на 1 января 1920 г. было 825 мил. аршинъ, изъ коихъ хлопчато-бумажныхъ гото-

выхъ 397 мил. аршинъ; на 1 апрѣля 1920 г. такихъ тканей уже оставалось 268.397 тыс. аршинъ (Э. Ж. 7 ноября 1920 г.).

Относительно хлопчато-бумажной промышленности въ первые мѣсяцы 1921 г. имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. Въ Deutsche Zeitung отъ 21 марта 1921 г. напечатана корреспонденція изъ Петербурга, въ которой сообщается, что изъ 26 предпріятій этой промышленности въ Петербургѣ работаютъ только два и вырабатываютъ **двойное** количество противъ заданія. Въ Экономической Жизни напечатанъ отчетъ о выработкѣ въ 1921 г. дѣйствующихъ 3 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ въ Петербургѣ за январь и февраль по сравненію съ выработкой 1920 г.

Приводимъ выдержки изъ этихъ отчетовъ: **Ниточная** въ 1920 г. вырабатывала по 25.500 гроссъ въ мѣсяцъ. Въ 1921 г. выработано: въ январѣ 16.509 гроссъ, а въ февралѣ — 14.652 гроссъ. **Выборгская** въ 1920 г. вырабатывала въ среднемъ по 7200 гроссъ. Въ 1921 г. выработано: въ январѣ 3167 гроссъ, а въ февралѣ 5130 гроссъ. **Невская** въ 1920 г. вырабатывала въ среднемъ по 4000 гроссъ въ мѣсяцъ. Въ 1921 г. выработано: въ январѣ 2625, а въ февралѣ 3259 гроссъ.

Въ Петербургѣ, въ хлопчато-бумажномъ «кустѣ» стали съ января 1921 г. послѣднія 3 фабрики, вырабатывавшія вату.

Декретомъ 11 апрѣля 1921 г. (Экон. Жизнь 21 апрѣля 1921 г.) всѣ текстильныя фабрики СПБ. вслѣдствіе недостатка топлива закрыты по 1 іюня. Рабочіе уволены въ отпускъ.

Такимъ образомъ, выработка хлопчато-бумажной промышленности въ первые мѣсяцы 1921 г. повидимому значительно понизилась по сравненію съ 1920 г., что не отрицается отчетностью, публикуемою въ Экономической Жизни. Это сокращеніе по причинамъ, которыя изложены выше, распространилось на всю Россію, которая, какъ официально объявлено, съ февраля 1921 г. вступила въ полосу кризисовъ продовольственнаго, топливнаго и транспортнаго.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ кооперативами хлопкоробовъ, площадь посѣва хлопка въ 1920 г. по отдѣльнымъ раіонамъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: ташкентская область 28.000; самаркандская — 17.000, мервская — 10 тыс.; асхабадскій раіонъ 11 тыс.;

андижанскій — свѣдѣній нѣтъ. Итого приблизительно съ андижанскимъ раіономъ 110 тыс. десятинъ. Въ связи съ холодной погодой весною 1920 г. и опозданіемъ вслѣдствіе этого посѣвовъ болѣе чѣмъ на мѣсяцъ ростъ хлопчатниковъ сильно задержался. При благопріятной осени можно разсчитывать на сборъ 40—50 пуд. сырца съ десятины. Такимъ образомъ, даже при наилучшихъ условіяхъ хлопковой кампаніи 1920 г. она будетъ проходить подъ знакомъ неурожая. Нормальный урожай съ десятины считается приблизительно 70 пудовъ сырца, каковой цифры и достигъ сборъ сырца въ 1919 г. Исходя изъ размѣровъ посѣвной площади и сбора въ 40 пудовъ съ десятины, надо ожидать въ 1920 г. до 4 мил. сырца, что дастъ волокна около $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ. Реализація всего урожая затрудняется развитіемъ въ краѣ кустарнаго ткачества, для нуждъ котораго уходитъ много сырца. Изъ урожая 1919 г. въ $5\frac{1}{2}$ мил. пудовъ ушло на кустарное ткачество около 2 милліоновъ пудовъ, не попавъ въ склады хлопковаго отдѣла. При подсчетахъ урожая хлопка 1920 г., по мнѣнію кооператива хлопкоробовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что изъ общей посѣвной площади въ 110 тыс. десятинъ больше 50 тыс. приходится на Фергану, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого почти половина урожая хлопка находится подъ угрозой и можетъ ускользнуть отъ реализаціи. (Э. Ж. 8 сент. 1920 г. № 198).

VII.

Льняная промышленность.

Слѣдующее мѣсто послѣ хлопчато-бумажной промышленности занимаетъ обработка льна, пеньки и джута. Этой обработкой были заняты 258 предпріятій съ 100.949 рабочими (въ 1912 г.).

Въ 1914 г. площадь посѣва льна составляла 1.056.784 дес. Обычный выходъ трепанаго льняного волокна составлялъ 28—29 милліоновъ пудовъ, изъ котораго около 20 милліоновъ вывозилось за границу. Этотъ вывозъ, давая около 70 мил. рублей, оплачивалъ 70—75% привоза хлопка. Получался, такимъ образомъ, экономическій парадоксъ. Россія за 20 милліоновъ пудовъ болѣе цѣннаго продукта получала около 13 милліоновъ менѣе цѣннаго и приплачивала еще 30—25% въ годъ. Въ 1914 г. въ льняной промышлен-

ности было занято 416.274 веретена и (въ 1912) 15.424 станка.

Льняной пряжи до войны вырабатывалось въ среднемъ по 3.325.000 пудовъ въ годъ, а послѣ сокращенія привоза хлопка изъ заграницы выработка ея поднялась до 4.165.000 пудовъ. Съ 1917 г. начинается паденіе выработки. Было выработано въ 1917 г. 3.250.000 п., въ 1918 г. 1.570.000 п., въ 1919 г. 947.000, въ 1920 г. 806.000 п.

Въ 1920 г., по сообщенію завѣдывающаго текстильной промышленностью при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства Нольде, посѣвная площадь льна понизилась до 300 тыс. дес. и угрожаетъ дальнѣйшимъ пониженіемъ. Въ центрѣ льнопромышленности, въ Псковской губ., посѣвная площадь сократилась съ 124 тыс. дес. до 33 тыс. дес. По всей Россіи собрано льна не свыше 2 мил. пудовъ, что не удовлетворяетъ и 50% нашей промышленности.

Въ 1919 г. посѣвная площадь льна была 536.276 дес. Обычно населеніемъ для выработки ткани домашнимъ способомъ перерабатывается 3—4 милліона пудовъ льна. На 1 января 1921 г. на фабричныхъ складахъ льна было 2.450.000 пуд., а на складахъ главнаго текстильнаго управленія — 2.780.000.

Изъ числа націонализированныхъ (72) льняныхъ (полотняныхъ) фабрикъ работы производились: 1 октября 1919 г. на 29, 15 октября 1919 г. на 48, 1 ноября 1919 г. на 54.

Свѣдѣнія о состояніи льняной (полотняной) промышленности, приводимыя въ офиціальной прессѣ совѣтскаго правительства, находятся въ противорѣчіи какъ съ другъ другомъ, такъ и съ общими нормами выработки на 1 веретено (2¼—2½ пуда самое большее въ годъ). Такъ, по свѣдѣніямъ «Правды» отъ 18 іюля 1920 г. въ льняной промышленности было занято къ 20 ноября 1919 г. 9887 станковъ съ 357.870 (?) веретенами. Въ 1920 г. по сообщенію той же газеты работы производились на 39 фабрикахъ. Работалъ 3741 станокъ и 16.042 веретена, причемъ выработка продукта даже не приближается къ программѣ, опредѣленной на 1920 г., по сообщенію Нольде, въ 4.908.000 пудовъ льняной пряжи.

По отчету, помѣщенному въ Эк. Жизни 24 іюля

1920 г. № 162, изъ 75 льняныхъ фабрикъ въ работѣ было 56, а стояло 19. Изъ общаго числа прядильныхъ веретенъ 403.797 работало 212.662 или 52%, въ апрѣлѣ 38%; въ маѣ — 35%. Изъ 14.748 ткацкихъ станковъ работало 5702 или 40%, въ апрѣлѣ 4 тысячи или 30%. Въ апрѣлѣ выработано 75 тыс. пудовъ пряжи, 3,5 тыс. пудовъ ткани и 4,5 мил. квадратныхъ аршинъ ткани.

О состояніи льняной промышленности къ ноябрю 1920 г. въ отчетѣ, помѣщенномъ въ Экономической Жизни отъ 7 ноября 1920 г. № 250, мы читаемъ: «Что касается льняной промышленности, то она почти цѣликомъ занята работой по удовлетворенію нуждъ комиссаріата продовольствія въ мѣшечной ткани. Фабрики обезпечены въ среднемъ на срокъ отъ 1 до 1½ г. запасами льна. Потребность въ мѣшкахъ является поглощающей всю работу этихъ фабрикъ и разсчитывать поэтому на удовлетвореніе нуждъ непосредственно населенія льняными тканями въ ближайшее время не приходится».

Въ январѣ 1921 г. въ Россіи работало 62 фабрики, въ томъ числѣ прядильно-ткацкихъ 56, чесальныхъ 4 и крутильныхъ 2. Веретенъ работало 137.991, станковъ — 4327. Рабочихъ было 33.330. Выработка за январь 63.600 пудовъ пряжи и 4562 тысячи аршинъ. Въ февралѣ 1921 г. работало 63 льняныхъ фабрики, изъ нихъ прядильныхъ и ткацкихъ 60, чесальныхъ 2, крутильныхъ 1. Веретенъ было въ работѣ 144.898, станковъ — 4545, рабочихъ 38.150. Выработано: 4790 тыс. аршинъ ткани; пряжи — 66.780 пудовъ.

Въ соотвѣтствующіе мѣсяцы 1920 г. производительность льняныхъ фабрикъ выразилась:

январь 90 тыс. пуд. пряжи и 6150 тыс. арш. ткани.
февраль 95 „ „ „ 7050 „ „ „

(Экономическая Жизнь 19 апрѣля 1921 г. № 54).

VIII.

Шерстяная промышленность.

О положеніи шерстяной промышленности сколько нибудь обстоятельныхъ отчетовъ не печатается. По консульскому донесенію отъ 17 марта 1920 г. она находилась въ критическомъ положеніи. Запасы шерсти къ 1 октября 1919 г. достигали 725.340 п., отбросовъ 677.638 п. Эти запасы не могутъ быть попол-

няемы, во-первыхъ, вслѣдствіе упадка въ странѣ овцеводства и, во-вторыхъ, вслѣдствіе невозможности подвоза шерсти изъ заграницы. 1 октября 1919 года изъ 112 націонализированныхъ фабрикъ работали 36; 15 октября — 52. Запасы готовыхъ тканей къ 1 сентября 1919 г. составляли 6.788.160 аршинъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ фабрики, вырабатывавшія улучшенныя сукна, могутъ поставить 2.620.000 аршинъ, другія 16 фабрикъ — въ тотъ же срокъ — 1.074.000 аршинъ и 13.800 пудовъ пряжи. Въ отчетѣ о состояніи и перспективахъ текстильной промышленности вообще въ Эконом. Жизни отъ 7 ноября 1920 г. № 250 составитель отчета Ногинъ говоритъ, что «шерстяная промышленность, цѣликомъ работающая на армію, получила возможность развертывать свою дѣятельность только со второй половины 1920 г. Топливные запасы этой промышленности были точно также сокращены различными реквизиціями, и ея возстановленіе фактически началось со второй половины 1920 г. Нынѣ работаетъ въ шерстяной промышленности 80 фабрикъ, производительность которыхъ начинаетъ повышаться. На этихъ фабрикахъ 39.069 рабочихъ. На фабрикахъ неработающихъ (34 ?) рабочихъ 1987.

Въ іюлѣ 1920 г. на этихъ фабрикахъ было выработано 1.034.699 аршинъ, а въ августѣ 1.141.865, изъ этого послѣдняго количества шерстяныхъ тканей — 641.318 арш. и бумазеи — 504.478».

Въ Петербургѣ работали 3 шерстяныхъ фабрики: Торнтонъ, Гутуевская и Шерстяной Мануфактуры. Производительность этихъ 3 фабрикъ за послѣдніе мѣсяцы выразилась:

Таблица № 17.

Производительность шерстяныхъ фабрикъ въ Петербургѣ.

Мѣсяцъ	Торнтонъ.	Гутуевская.	Шерст. Мануф.
дек. 1920 г.	53000 ар. сук.	14572 ар. сук.	
янв. 1921 г.	21615 „ „	6918 „ „	842 пуд. пряжи
февр. 1921 г.	12613 „ „	3832 „ „	609 „ „

Шелковая промышленность по отчету Ногина въ Эк. Ж. 7 ноября 1920 г. № 250 сосредоточивалась на небольшомъ числѣ фабрикъ. За первую половину 1920 г. таковыми фабриками выпущено 657 тыс. арш. готоваго товара, 2 мил. аршинъ лентъ и 114 тыс.

штучныхъ издѣлій. До войны шелковыхъ фабрикъ было 174 съ 33.224 рабочими. Вывозъ шелковыхъ издѣлій изъ Россіи достигалъ 171.400 пудовъ въ 1909 г.

IX.

Пеньковая промышленность

Посѣвная площадь конопли съ 563.494 дес. въ 1916 г. понизилась въ 1919 г. до 317.056, а въ 1920 г. упала еще ниже — до 238 тыс. дес.

По отчету Ногина (Эк. Ж. 7 ноября 1920 г. № 250), пеньковая промышленность занята изготовленіемъ заказовъ для главнаго лѣсного комитета, «главода» (?) и другихъ срочныхъ заказовъ. Производительность пеньковыхъ фабрикъ за первую половину 1920 г. повысилась на 28% по отношенію къ предшествующему году и по сравненію съ соотвѣтствующимъ полугодіемъ 1919 г. повысилась на 2%. Въ производительную программу 1920 г. включено 15 предпріятій.

Производительность пеньковой промышленности возрастала слѣдующимъ темпомъ: въ январѣ пряжи было выработано 6580 п.; въ іюнѣ — 20.137 пудовъ; готовыхъ издѣлій — въ январѣ 16.952 п. и въ іюнѣ — 35.736.

Для болѣе нагляднаго представленія о положеніи текстильной промышленности могутъ служить три помѣщенныя ниже таблицы изъ Эк. Жизни.

Таблица № 18.

О числѣ дѣйствующихъ фабрикъ текстильной промышленности въ Совѣтской Россіи съ показаніемъ состоящаго при нихъ количества рабочихъ за іюль 1920 года.

Фабрики.	Факт дѣйствовавшія въ іюлѣ 1920 г. Чис. фабр.	Чис раб.	Пріостановленныя Чис. фаб.	Чис. раб.
Вяз. трикотаж.	19	3500	(?)	
Пеньковыя . .	15	4228	(?)	
Льняныя	53	50200	22	5734
Шерстяныя . .	80	39068	(?)	1987
Хлопч.-бумаж.	64	86068	131	69425
Итого . . .	231	183064	153	77146

Таблица № 19,

Показывающая использованіе техническаго оборудованія на 43 текстильныхъ фабрикахъ СПБ. раіона въ 1913 г. и 11 фабрикахъ, работавшихъ въ СПБ. раіонѣ въ 1920 г.

Названіе оборудованія.	43 фабр раб. въ 1913 г.	Исп. обор. на 11 ф. въ 1920 г.	%
Хлопчат. пряд. веретенъ	1227347	1327	0,4%
Хлопчат. крут. веретенъ	284208		
Шерстокрутильныхъ . .	7492		
Шерстопрядильныхъ . .	50211	5000	10%
Бумаготкацк. станковъ .	11524		0%
Сукноткацкихъ станковъ	643	150	24%
Ситцепечатныхъ	49		0%
Красильныхъ аппаратовъ	195	4	2%
Канатныхъ каретокъ . .	5	5	100%
Ватныхъ машинъ	199	21	10%

Таблица № 20.

Сравнительная таблица производительности 43 текстильныхъ фабрикъ въ Петербургскомъ раіонѣ за 1913 г. и 11 фабрикъ въ томъ же раіонѣ за третью четверть 1920 г. (Эк. Ж. 12 марта 1921 г.).

Названіе фабриката.	Год. выработ. 43 фабрикъ за 1913 г.	Выработка за 3-ю четверть 1920 г.	%
Хлопчатобумаж. пряжи	1300000 пуд.		0%
Нитокъ	2350000 „	80000	15%
Искусственной пряжи .	30000 „		0
Суров. хлоп.-бумажн. .	132000000 арш.		0
Готов. хлоп. бум.-ткани	180000000 „		0
Сукна	3840000 „	200000	21
Ваты	90000 пуд.	4271	19
Каната	150000 „	34222	92
Шпагата	20000 „	250	5
Тюля гардиннаго . . .	6000 „		0
Ремней	200000000 арш.		0
Трикотажной ткани . .	70000 „	1250	7
Трикотажныхъ издѣлій	30000 дюж тр. изд.	720	10
Шерстяной пряжи . . .	70000 пуд.	410	6

При разсмотрѣніи приведенныхъ 3 таблицъ необходимо имѣть въ виду, что содержащіяся въ нихъ цифровыя данныя относятся къ іюлю — сентябрю 1920 года, т. е. когда, съ одной стороны, на фабрикахъ и

заводахъ были упразднены заводскіе комитеты, введено единоличное управленіе и милитаризація, проведена рабочая повинность, пять красныхъ армій преобразованы въ трудовыя, а съ другой — еще не наступилъ топливный и транспортный кризисъ, начавшій проявляться съ октября — ноября 1920 г.

Какому проценту выработки дореволюціоннаго или довоеннаго времени должна быть приравнена производительность 11 фабрикъ С.-Петербургскаго раіона за іюль — сентябрь 1920 г.?

Производительность текстильной промышленности и ея развитіе измѣряются обычно количествомъ работавшихъ въ извѣстный промежутокъ времени веретенъ. Количество станковъ и выработанныхъ аршинъ ткани является мѣриломъ менѣе точнымъ. Количество выработанныхъ аршинъ ткани зависитъ отъ того, какой имѣется на фабрикѣ запасъ пряжи. Возможна работа изъ пряжи, заготовленной на другой фабрикѣ и въ прежнее время. Примѣняя, такимъ образомъ, въ качествѣ мѣрила количество работавшихъ веретенъ, мы можемъ установить слѣдующія цифры. Въ 1913 г. на 43 текстильныхъ фабрикахъ Петербурга было 2.021.158 веретенъ разнаго назначенія. Средняя продуктивность веретенъ, по даннымъ русской промышленной статистики, была 105 фунтовъ, т. е. очень высокая, выше чѣмъ въ другихъ странахъ. Фабрики работали на 2 и 3 смѣны. Въ мѣсяцы расцвѣта промышленности въ Совѣтской Россіи, до наступленія кризисовъ конца 1920 г. и начала 1921 г., изъ указаннаго числа 2.021.158 веретенъ работало 51.538 веретенъ, т. е. всего 2½%. По статистическимъ даннымъ, сообщеннымъ Экономической Жизнью (27 мая 1920 г. № 113), производительность одного веретена упала по сравненію съ 1913—1914 г.г. до 48% или, по расчету газеты, до 40 фунтовъ на веретено. До 1917 г. на фабрикахъ текстильной промышленности работы производились на 2 и 3 смѣны. Изъ упомянутаго выше отчета Ногина видно, что работа на 2—3 смѣны въ названной отрасли промышленности не примѣняется. Въ виду этого и учитывая общій упадокъ производительности труда (коэффиціенты 4,4: 1), слѣдуетъ придти къ выводу, что производительность фабрикъ текстильной промышленности составляла въ 1920 г. во всякомъ случаѣ не болѣе 1%, а быть

можетъ и меньше по сравненію съ выработкой дореволюціоннаго времени.

Шерстяная и льняная промышленности находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Но, по отчету Ногина, шерстяная промышленность цѣликомъ работаетъ на армію, и населеніе отъ нея ничего не получаетъ. Что касается льняной промышленности, то она, по тому же отчету, цѣликомъ занята работой по удовлетворенію нуждъ комиссаріата продовольствія въ мѣшечной ткани, т. е. восполняетъ привозные дешевые джутовые мѣшки. По отчету, этой промышленностью потребность населенія въ одеждѣ не удовлетворяется. Въ виду чрезвычайнаго пониженія выработки хлопчато-бумажной ткани въ странѣ въ 1919 г. хлопчато-бумажная промышленность была признана «ударной», и ей было предоставлено 88 тыс. «бронированныхъ» пайковъ. Съ января 1920 г. бронированіе было распространено и на шерстяную промышленность, такъ что съ 1 января 1920 г. на эти двѣ отрасли текстильной промышленности было назначено 102 тыс. бронированныхъ пайковъ. Съ увеличеніемъ въ нихъ числа рабочихъ, вслѣдствіе введенія трудовой повинности, ряда мобилизацій и обращенія цѣлаго ряда красныхъ армій въ трудовыя, количество бронированныхъ пайковъ, въ особенности въ шерстяной промышленности, должно было значительно увеличиться. Какъ было отмѣчено выше, бронированный паекъ по 1 разряду въ ударныхъ предпріятіяхъ соотвѣтствовалъ 1160 калорій вмѣсто потребныхъ для рабочаго 3000—4000 калорій, причемъ въ счетъ его рабочіе получали всего 30—40%. Въ частности, въ отношеніи выдачи бронированнаго пайка рабочимъ текстильной промышленности Иваново-Вознесенскаго раіона въ Эк. Ж. за 25 октября 1920 г. № 240 отмѣчается, что въ названный раіонъ поступило хлѣбныхъ грузовъ въ 1919 г. 31,1% потребности, а въ 1920 г. 30,8%. Прочихъ продовольственныхъ продуктовъ поступало еще меньше. Не болѣе 9%. Такимъ количествомъ продуктовъ, даже съ прибавкою къ нимъ премій натурою въ высшемъ размѣрѣ, пропитаться нельзя въ особенности, если принять въ расчетъ, что паекъ для семей рабочихъ составляетъ лишь 50% бронированнаго рабочаго пайка. Денежная выдача въ бюджетѣ рабочаго потеряла всякое значеніе въ виду дороговизны продуктовъ про-

довольствія. Чѣмъ же питаются рабочіе, какъ они не умираютъ съ голода? Отвѣтъ на это имѣется какъ въ консульскихъ отчетахъ, такъ и въ отчетахъ, печатаемыхъ въ Экономической Жизни (отъ 8 марта 1921 г.). Кражи на фабрикахъ достигаютъ 15—30% производимаго продукта, а на желѣзныхъ дорогахъ 60%. Чтобы бороться съ этимъ, рѣшено отпускать каждому рабочему извѣстное количество выработки натурою. Такъ, напримѣръ, рабочіе въ хлопчато-бумажной промышленности получаютъ теперь въ годъ: мужчина 7½ арш. ткани, а женщина 10 арш. на душу.

X.

Сахарная промышленность.

За время съ 1905 по 1916 г.г. сахарная промышленность болѣе чѣмъ удвоила свою производительность, хотя площадь посѣва свеклы возросла лишь съ 560 тыс. дес. въ 1905 г. до 720 тыс. д. въ 1916 г. Сахарная кампанія 1914 г. дала выходъ сахару въ 1.925.260 тоннъ или 119.366.120 пуд. Изъ этого количества было зачислено: въ неприкосновенный запасъ 115.400 тоннъ (7.254.800 п.), въ свободный резервъ 99.160 тоннъ или 6.137.920 пудовъ. Россія никогда не потребляла всего количества производимаго сахара. По протоколу Брюссельской конвенціи она имѣетъ право вывозить заграницу по 200.000 тоннъ (12.400.000 пуд.). Въ виду значительнаго подъема міровыхъ цѣнъ на сахаръ ей было предоставлено сверхъ того вывезти въ кампанію 1911—1912 г.г. 150.000 тоннъ (9.300.000 п.); въ 1912—1913 г.г. 50.000 тоннъ (3.100.000 п.) и въ 1913—1914 г.г. 50.000 тоннъ (3.100.000 пудовъ). Въ кампанію 1912—1913 г.г. сахара было фактически вывезено заграницу 10.278.296 пудовъ, а въ слѣдующій 1913—1914 г.г. 8.511.310 пудовъ Количество сахара, оставшагося для внутренняго потребленія въ Россіи, увеличивалось съ каждымъ годомъ. Въ 1911—1912 г.г. оно равнялось 76.410.185 п. въ 1912—1913 г.г. 81.724.643 п., въ 1913—1914 г.г. 84.515.018. Тѣмъ не менѣе внутреннее потребленіе сахара внутри страны оставалось минимальнымъ, выражаясь въ ничтожной цифрѣ на душу населенія 24,444 фунта. Для Германіи количество это составляло 52,2 фунта, для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ 87,7, а для Англіи 101,1 фунта.

Начиная съ 1917 г. посѣвная площадь сахарной свекловицы сокращалась съ каждымъ годомъ; сверхъ того, урожайность съ десятины упала съ 90—100 берковцевъ на десятинѣ до 50—60 берковцевъ. Сахарная кампанія 1918—1919 г.г. дала 17 милліоновъ пудовъ сахару, причемъ изъ этого количества на Великороссійскія губерніи пришлось 1.542.900 п. Кампанія 1920—1921 г.г. дала въ общей сложности, по первоначальнымъ свѣдѣніямъ, сахару 10 мил. пудовъ (Эк. Ж. 1919 г. 18 окт. и 1921 г. № 70), а по болѣе позднимъ лишь 4½ мил. пудовъ. На душу населенія Совѣтской Россіи (137 мил. душъ) это составитъ по 1,3 фунта.

XI.

Сельскохозяйственное машиностроеніе.

Незадолго до своей кончины извѣстный знатокъ сельскохозяйственнаго машиностроенія В. В. Черняевъ заявлялъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, что къ 1910 г. Россія будетъ въ состояніи удовлетворять свою потребность какъ въ почво-обрабатывающихъ орудіяхъ, такъ и въ уборочныхъ машинахъ внутреннимъ производствомъ. Почтенный докладчикъ ошибся. Торговый договоръ съ Германіей 1905 г. былъ причиною того, что до войны въ среднемъ въ Россіи изготовлялось въ годъ лишь 550 тыс. плуговъ, 90 тыс. боронъ. Этого количества для прогрессировавшаго сельскаго хозяйства было далеко недостаточно и приходилось ввозить изъ заграницы до 180—200 тыс. плуговъ, свыше милліона жатокъ и сѣнокосилокъ. По сельско-хозяйственному машиностроенію рабочихъ въ 1913 г. было 35 тыс. душъ.

О состояніи сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ Совѣтской Россіи не печатается регулярныхъ отчетовъ въ Эк. Ж. Это и понятно. О какомъ же машиностроеніи можно говорить въ странѣ съ добычею въ годъ чугуна по 67 золотниковъ на душу населенія?

Нѣкоторыя данныя по интересующему насъ вопросу намъ удалось почерпнуть изъ полемики, которая возникла между 2 дѣятелями по этому дѣлу — Шефлеромъ и Глаголевымъ. Изъ этой полемики видно, что стоятъ безъ дѣла наиболѣе крупныя предпріятія по сельско-хозяйственному машиностроенію, а именно: 1) сельско-хозяйственный цехъ Брянскаго завода, имѣв-

шій по программѣ на 1920 г. заготовить 25 тыс. плуговъ, 2000 уборочныхъ машинъ, 400 рядовыхъ сѣялокъ, 50 тракторныхъ плуговъ; 2) сельско-хозяйственный цехъ Коломенскаго завода «Фениксъ» и 3) Воткинскій заводъ, занявшій механическую мастерскую с.-х. цеха подъ транспортное оборудованіе. Самый большой въ Россіи заводъ с.-х. орудій Бачмановскій - Липгардта стоитъ уже 4-й годъ.

По изготовленію с.-х. орудій работало въ 1918 г. 6200 чел., въ 1919 г. 4880, а въ 1920 г. (съ Украиной?) 4780 рабочихъ. Принимая во вниманіе, что посѣщаемость работъ на заводахъ сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ среднемъ составляетъ 65%, по мнѣнію Глаголева, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ с.-х. машиностроеніи, въ центральномъ раіонѣ, фактически занято всего 3100 человѣкъ.

Производственная программа сельско-хозяйственнаго машиностроенія на 1920 г. имѣла заданіемъ изготовить слѣдующее количество главнѣйшихъ орудій: 249.500 плуговъ, 55.000 боронъ, 12.000 уборочныхъ машинъ, 30 тыс. молотилокъ, сѣялокъ 23.000, запасныхъ частей 100.000 пудовъ.

На выполненіе этой программы требовалось металла 1.200.000 пудовъ. Между тѣмъ на сельско-хозяйственное машиностроеніе было разрѣшено, и притомъ лишь на бумагѣ, всего въ теченіе года 265.000 пудовъ. Проволоки для вѣялочныхъ ситъ требовалось 10.700 пудовъ, а дано 790 п. (на бумагѣ?).

Какъ отразились слабыя нормы отпуска сырья и топлива на производствѣ отдѣльныхъ заводовъ, можно судить по Люберецкому заводу. За неполученіемъ топлива съ 12 декабря 1919 г. по 1 апрѣля 1920 г. стояла литейная сѣрнаго чугуна. Со 2 апрѣля по 1 августа 1920 г. стояла литейная ковкового чугуна. Особой комиссіей отдѣла металла В. С. Н. Х., обслѣдовавшей въ январѣ 1920 г. Люберецкій заводъ, установлено, что за зимній періодъ среднее давленіе пара въ заводскихъ котлахъ, работавшихъ на отопленіе, было 10 фунтовъ вмѣсто 120 фунтовъ. Въ литейной, вслѣдствіе недотопа, промерзала земля, и работа шла непродуктивно. Съ 15 января по 15 февраля стоялъ механическій цехъ. Для Рязанскаго государственнаго завода № 1, почти единственнаго въ центрѣ крупнаго лужнаго завода, съ мая по сентябрь нельзя было до-

стать комплектнаго сортимента желѣза. Заводъ не могъ дать комплектныхъ орудій, имѣя большія заготовки. За неимѣніемъ проволочныхъ ситъ соотвѣтственныхъ размѣровъ 6000 готовыхъ вѣялокъ осталось на заводахъ.

Недостатокъ въ болтовомъ товарѣ вызвалъ необходимость организовать производство болтовъ полукустарнымъ способомъ съ большой затратой рабочей силы и топлива.

Ясно, что производство было всецѣло въ зависимости отъ сырья и топлива.

Использованіе желѣза - лома имѣетъ широкое примѣненіе лишь въ ремонтномъ дѣлѣ. При производствѣ новыхъ орудій примѣненіе обрѣзковъ крайне ограничено. Обрѣзками заводы пользовались для одноконныхъ плуговъ, причемъ этотъ металлъ входилъ въ вышеупомянутую норму отпуска желѣза въ 265.000 пудовъ. Ломомъ пользовались серповые заводы владимірскаго раіона, изготовлявшіе серпы, за неимѣніемъ серповой стали, изъ брака и лома пружинной стали.

По однимъ свѣдѣніямъ (Эк. Ж. и Osteuropäische Wirtschaftszeitung 9 апрѣля 1921 г.) изъ состава программы на 1920 г. выполнено: 4500 плуговъ и 862 бороны; объ исполненіи другихъ частей программы ничего не говорится.

По даннымъ, сообщеннымъ Глаголевымъ въ № 230 Эк. Ж. отъ 15 октября 1920 г., производительность по сельско-хозяйственному машиностроенію была значительно выше. По словамъ этого послѣдняго, изготовлено 2471 жатка и 633 сѣнокосилки. Кромѣ того Люберецкимъ заводомъ укомплектовано 1879 машинъ (?). Всего такимъ образомъ заводомъ выпущено 5033 машины. Тѣмъ же заводомъ заготовлено около 30 тыс. пудовъ отдѣльныхъ частей для ремонта, что даетъ возможность возстановить не одинъ десятокъ тысячъ требующихъ ремонта уборочныхъ машинъ. Кромѣ того тѣмъ же заводомъ изготовлено 500 платформъ для заграничныхъ машинъ, полученныхъ сельхозомъ (?) безъ платформъ. Косъ изготовлено 756 тыс.; плуговъ съ деревянными граблями 49.000 штукъ. Украинскіе заводы по случаю нахожденія въ полосѣ военныхъ дѣйствій въ 1920 г. работали далеко не всѣ. По программѣ на второе полугодіе 1920 г. эти

заводы предполагали изготовить 110.000 орудій и машинъ разныхъ наименованій, въ томъ числѣ рядовыхъ сѣялокъ 5000, вмѣсто 71.000, какъ въ довоенное время, жатокъ 8000 вмѣсто 75 тыс.

Шефлеръ (Эк. Ж. 7 октября 1920 г. № 226), опредѣляя процентъ удовлетворенія потребности въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ, исчисляетъ его въ 3—91%. Глаголевъ съ этимъ не согласенъ. Въ виду сокращенія, а по нѣкоторымъ группамъ полнаго прекращенія ввоза сельско-хозяйственнаго инвентаря изъ заграницы въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ, а также въ виду сокращенія внутренняго производства, упавшаго уже въ 1915 г. до 15% довоенной нормы (докладъ совѣта съѣзду фабр. и зав. за 1915 г.) потребность въ земледѣльческихъ орудіяхъ несравненно выше нормы, приводимой Шефлеромъ. По группѣ, напр., пахотныхъ орудій потребность должна исчисляться не 570.000 штукъ, а 5.000.000, такъ какъ недопроизводство и недовозъ изъ заграницы за 6 лѣтъ войны составляетъ не 570.000 штукъ, а 5.000.000. Поэтому и % удовлетворенія потребности значительно ниже, чѣмъ опредѣляетъ Шефлеръ.

XII.

Кожевенное производство.

Кожевенное производство въ Россіи, какъ болѣе мелкое по сравненію съ предпріятіями текстильной и сахарной промышленности, націонализировалось постепенно. Націонализація была закончена лишь къ 1 января 1921 г. Поэтому представляется возможнымъ сличить за 1919 г. и 1920 г. % использованія націонализированныхъ и ненаціонализированныхъ предпріятій этой промышленности.

Съ этой цѣлью помѣщаются таблицы №№ 21 и 23 заимствованныя изъ Экономической Жизни отъ 6 октября 1920 г. № 222.

Таблица № 21.

Кожевенное производство на 903 кожевенныхъ заводахъ въ 1-ую половину 1920 г.

Сырье	имѣющ. колич. кожъ на заводѣ	въ штукахъ возможное производ. на 903 зав. по ихъ оборуд.	фактическ. производ. въ 1-ой полов. 1920 г.	% использования.
крупное . . .	3347000	9226000	811125	19,2%
мелкое . . .	5213000	11448000	1240515	21,7%

Таблица № 22,

показывающая сравнительное использованіе оборудованія въ предпріятіяхъ кожевенной промышленности націонализированныхъ и ненаціонализированныхъ

(Моск. губ. Э. Ж. 1920 г. № 222).

	Крупное сырье		Мелкое сырье	
	Націонализ. предпріятія	Ненаціонализ. предпріятія	Націонализ. предпріятія	Ненаціонализ. предпріятія
Возможн. произв. за полгод.	147540	73000	397200	645000
Фактич. произв. за полугод. 1919 г.	51249(34%)	39327(54%)	44763(11%)	271528(42%)
Фактич. произв. за полугод. 1920 г.	23430(15,6%)	48386(66%)	6673(15%)	165665(25,6%)

Изъ приведенныхъ таблицъ №№ 21 и 22 можно заключить, что использованность оборудованія въ ненаціонализированныхъ предпріятіяхъ значительно выше, чѣмъ въ націонализированныхъ, несмотря на то, что въ ожиданіи націонализаціи владѣльцы предпріятій едва ли расположены были закупать необходимое сырье и дубильные матеріалы. Перевозъ по желѣзнымъ дорогамъ этихъ послѣднихъ, а равно продовольствіе рабочихъ для частныхъ лицъ значительно труднѣе, чѣмъ для государства. Извѣстно, что по новому уставу ж. д. Совѣтской Федеративной Республики перевозка частныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ допускается лишь по особымъ разрѣшеніямъ (ст. 8 Устава).

Второй выводъ, который возможно сдѣлать изъ таблицъ №№ 21 и 22, это тотъ, что съ теченіемъ времени производительность націонализированныхъ предпріятій не повышается, а понижается. Такъ въ 1919 г. использованность оборудованія предпріятій кожевенной промышленности: 34 и 11%, а въ 1920 г. только 15,6 и 15%.

Обсуждая на страницахъ Экономической Жизни (5 окт. 1920 г. № 221) причины столь низкой производительности кожевенныхъ заводовъ, Лобковскій видитъ ихъ не только въ сравнительно плохомъ снабженіи дубильными и другими матеріалами, плохомъ состояніи транспорта, отсутствіи топлива. Главнымъ факторомъ низкой производительности является, по мнѣнію автора, распыленность самого кожевеннаго производства. «Производство это разбито по 903 заводамъ съ общимъ количествомъ рабочихъ въ 33.713 человѣкъ. Но болѣе чѣмъ 50% этихъ заводовъ являются кустарными съ количествомъ рабочей силы отъ 1 до 10 человѣкъ. Сырье, матеріалы, рабочая сила, вмѣсто концентраціи ихъ на крупныхъ предпріятіяхъ, разбрасываются по всей линіи измельченной производительности, и въ итогѣ — низкая производительность. Кожевенное производство имѣетъ въ своемъ составѣ довольно значительное количество ненаціонализированныхъ предпріятій. Частичная націонализація объяснялась, отчасти, какъ кустарнымъ типомъ большинства единицъ производства, такъ и невозможностью справиться съ одновременной общей націонализаціей огромнаго числа предпріятій. Но съ момента начала націонализаціи прошло уже 2 года, и въ 1920 г. націонализація должна быть закончена. Экономическая политика совѣтской власти зиждится на государственномъ народномъ хозяйствѣ, и въ общей цѣпи государственной промышленности кожевенная отрасль съ ея частными предпріятіями является диссонансомъ».

Въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ выдѣлки кожъ уменьшается въ Россіи изготовленіе обуви. «Скороходъ» выработалъ: въ 1918 г. 2 милліона паръ обуви, въ 1919 г. 1½ милліона, а въ 1920 г. меньше милліона.

Въ виду признаваемой неудовлетворительности въ дѣлѣ выдѣлки кожъ въ 1920 г. было рѣшено, непосредственно вслѣдъ за милитаризаціей желѣзныхъ дорогъ, приступить къ милитаризаціи кожевенной промышленности.

XIII.

Соляная промышленность.

Во всѣхъ соляныхъ раіонахъ Россіи было добыто соли: въ 1912 г. 115.120.000, въ 1913 г. 121.700.000. Потребленіе соли на душу населенія въ Россіи составляло 37,5 фунта. Въ другихъ странахъ потребленіе соли на душу составляло: Англія — 45 фунт., Германія — 20, Франція — 22,5, Соединенные Штаты — 57,5, Индія — 11,5 ф.

Въ 1920 г. добыча соли въ предѣлахъ Совѣтской Россіи составляла только около 10 милліоновъ пудовъ, что даетъ менѣе 3 фунтовъ на душу, считая въ томъ числѣ потребленіе соли для солки рыбы и пр.*). При этомъ имѣющіеся запасы соли распредѣляются между красной арміей, рабочими и другими привилегированными потребителями примѣрно по 1½ фунта въ мѣсяцъ. Большинство населенія въ деревняхъ сидитъ вовсе безъ соли, не имѣя возможности достать ее ни за какія деньги. Сокращеніе добычи соли объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ рабочихъ и перевозочныхъ средствъ. Въ виду этого въ октябрѣ 1920 г. было рѣшено мобилизовать для усиленія Баскунчакскихъ промысловъ въ Астраханской губ. 1000 киргизовъ съ верблюдами. Какъ прошла эта мобилизація и насколько она усилила выволочку соли, объ этомъ покуда въ «Экономической Жизни» отчета нѣтъ. По случаю топливнаго кризиса съ апрѣля 1921 г. выварку соли рѣшено было вовсе прекратить.

XIV.

Промышленность электрическая, стекольная, масляная и цементная.

Всѣ электрическіе, стекольные, масляные и цементные заводы національзированы. Оборудованіе электрическихъ предпріятій используется, по свѣдѣніямъ Экономической Жизни, въ количествѣ отъ 3 до 50%. Производительность стекольныхъ фабрикъ въ 1920 г.

*) По другимъ свѣдѣніямъ вмѣстѣ съ прежней „выволочкой“ въ Крыму 21 мил.

уменьшилась въ 11 разъ. Національзація 137 стекольныхъ фабрикъ была произведена въ 1919 г.; изъ нихъ работало въ первое полугодіе 1920 г. 78, а во второе полугодіе 51. Къ концу года число ихъ сократилось сначала до 41, а потомъ до 34. Эти заводы, выполнили сдѣланныя имъ на 1920 г. заданія наполовину и дали: 12 тыс. ящиковъ стекла, 4711 бемскаго стекла, 13.305.376 разныхъ стеколъ и 3.809.413 ламповыхъ стеколъ.

Въ той же Экономической Жизни отъ 14 октября 1920 г. № 229, положеніе стекольной промышленности рисуется въ слѣдующемъ видѣ: «Многіе заводы стоятъ. Выработка составляетъ всего 15½ тыс. ящиковъ стекла оконнаго за полгода. Главной причиной этого является недостатокъ топлива, а также тяжелое продовольственное положеніе рабочихъ. Весьма серьезно также положеніе съ упаковкой матеріаловъ, нѣтъ теса, соломы, гвоздей».

Масляные заводы въ Самарской губерніи выработали въ 1917 г. 1.790.000 пудовъ растительныхъ маселъ, а въ 1918 г. — 710.000 пуд.

Изъ всѣхъ цементныхъ заводовъ Россіи въ 1920 году работало только 2, и то не полный годъ: 1) Еринскій 4 мѣсяца и 2) Шуровскій 1 мѣсяцъ. Весною 1921 г. оба эти завода, по случаю топливнаго кризиса, были закрыты.

Приложеніе.

Извлеченіе изъ доклада Крумина X съѣзду коммунистической партіи, напечатаннаго въ № 114 и 115 Экономической Жизни отъ 27 и 28 мая 1921 г.

«Совершенно неправильны указанія о ростѣ производства. Изъ года въ годъ идетъ деградація производства. Подъемъ и переломъ въ производствѣ, имѣвшіе мѣсто въ послѣдней трети 1920 г., въ общемъ и цѣломъ не достигли уровня производства даже начала 1919 г. Начало 1921 г. характеризуется срывомъ всѣхъ намѣченныхъ производствъ программы и массовымъ закрытіемъ промышленныхъ предпріятій. 1921 г. по всей вѣроятности придется охарактеризовать какъ годъ стабилизаціи, развала, а не подъема и расширенія. Мы полагаемъ, что товарищъ Рыковъ, пришедшій къ тому же заключенію, совершенно правъ. Для видимости сказаннаго прилагается таблица производства, составленная на основаніи официальныхъ свѣдѣній и показывающая отношеніе производства промышленности 1920 г. къ дореволюціонному (довоенному) времени.

Названіе промышленности.	% отношеніе добычи 1920 г. къ 1916 г.
Рудодобывающая промышленность:	
Желѣзная руда	2,25%
Мѣдная „	0,6%
Марганецъ	2,6%
Асбестъ	6%
Соль	17%
Уголь	20%
Нефть	40%
Производство чугуна	2 1/8%
„ полу-продукта	2,3%
„ с.-х. машинъ	1,5%

Названіе промышленности.	% отношеніе добычи 1920 г. къ 1916 г.
Хлопчато-бумажная промышленность:	
Пряжи	5%
Суровой ткани	4%
Льняная промышленность	25%
Деревообдѣлывающая	15%
Резиновая	5%
Бумажная	21% (?)
Спичечная	15%
Чай	5%
Сахаръ	7%
Гудронъ	25%
Кирпичъ огнеупорный	8%

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Рабочіе 3
II. Каменноугольная промышленность 17
III. Нефтяная промышленность 24
IV. Выработка дровяного топлива 27
V. Добыча чугуна 31
VI. Текстильная промышленность 38
VII. Льняная промышленность 44
VIII. Шерстяная промышленность. 46
IX. Пеньковая промышленность 48
X. Сахарная промышленность 52
XI. Сельскохозяйственное машиностроеніе. . . 53
XII. Кожевенное производство. 56
XIII. Соляная промышленность 59
XIV. Промышленность электрическая, стекольная, масляная и цементная 59
Приложеніе 61

РУИ

Русское Универсальное Издательство

Берлинъ, Лютерштрассе 29.

„Всемірный Пантеонъ“

Памятники міровой литературы.

№ 1-2. **Шекспиръ.** Гамлетъ.
№ 3-4. **Гете.** Фаустъ.
№ 5. **Гейне.** Изъ „Книги Пѣсенъ“.
№ 6-7. **Диккенсъ.** Гимнъ Рождеству.
№ 8-9. **Додэ.** Тартаренъ изъ Тараскона.
№ 10. **Козьма Прутковъ.** Избранныя сочиненія.
№ 11. **Шекспиръ.** Макбетъ.
№ 12-13. **Изъ новой нѣмецкой лирики.**
№ 14. **Э. Поэ.** Убійство въ улицѣ Моргъ.
№ 15-16. **Я. Вассерманъ.** Русскія новеллы.
№ 17-18. **Диккенсъ.** Сверчокъ на печи.
№ 19. **Г. фонъ Гофмансталь.** Смерть Тиціана.
№ 20. **Французская лирика.**
№ 21-22. **Боккачіо.** Декамеронъ. (Избр. новеллы).
№ 23. **Поэ.** Тайна Маріи Роже.—Украденное письмо.
№ 24-25. **Еврейскій сборникъ.** (Ш. Ашъ.—Л. Перецъ.—Х. Бяликъ.—Тайтшъ.—Ш. Алейхемъ).
№ 26-27. **Данте.** Адъ.
№ 28-29. **Мольеръ.** Тартюфъ.
№ 30. **Пьеръ Люисъ.** Пѣсни Билитисъ.
№ 31-32. **Похожденія барона Мюнхаузена.**

„Всеобщая Библіотека“

Новое въ наукѣ, искусствѣ и соціальной жизни.

№ 1. **Проф. С. Абрамовъ.** Проблема омоложенія по Штейнаху.
№ 2. **В. Назимовъ.** Германская революція 1918 г.
№ 3. **М. Смоленскій.** Троцкій.
№ 4. **Б. Дюшенъ.** Теорія относительности Эйнштейна.
№ 5. **В. Сольскій.** Крестная ноша.
№ 6. **Д-ръ А. Колодный.** Новое въ медицинѣ.
№ 7. **В. Зензиновъ.** Русское Устье.
№ 8. **Проф. Д. Пестржецкій.** Русская промышленность послѣ революціи.
№ 9. **Д-ръ В. Лызловъ.** Здоровая и больная личность.
№ 10. **Б. Яковенко.** Философія большевизма.
№ 11. **Проф. С. Абрамовъ.** Современное ученіе объ иммунитетѣ.
№ 12. **Владимиръ Сольскій.** Ленинъ.
№ 13-14. **К. Каутскій.** Соціализація сельскаго хозяйства. (Съ пред. авт. къ рус. изд.)
№ 15. **Б. Дюшенъ.** Республики Прибалтики.
№ 16. **К. Богуславская-Пуни.** Лѣвыя теченія въ русскомъ искусствѣ.
№ 17. **Борисъ Соколовъ.** Очерки современной русской науки.
№ 18. **Б. Дюшенъ.** Физика души.
№ 19. **Проф. Д. Пестржецкій.** Рабочій вопросъ въ Сов. Россіи.
№ 20. **Б. Яковенко.** Очерки американской философіи.
№ 21. **С. Маковскій.** Послѣдніе итоги живописи.
№ 22. **Проф. А. Ященко.** Три Интернаціонала.

Дальнѣйшіе выпуски готовятся къ печати.

Цѣна выпуска 3 мар. (двойные 6 мар.)

Для странъ съ высшей валютой надбавка въ 100%.

Подробный каталогъ по требованію безплатно.

Russischer Universal Verlag G. m. b. H.

Berlin W 62, Lutherstr. 29.

ЦѢНА 3 МАРКИ.

HC
335
P348
Pestrzhetskiĭ, Dmitriĭ
Illarionovich
Russkaia promyshlennost'
posle revoliutsii

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 13 15 02 15 006 1